

ХРОНОЛОГИЯ САЛТОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ ВЕНГЕРСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Андрей Михайлович ГОЛУБЕВ*

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, ременная гарнитура, Верхнее Подонцовье, кабары, угорские племена, продолжение салтовской материальной культуры в угорской среде
Kulcsszavak: szaltovo–majaki kultúra, övgarnitúra, Felső-Donyec-vidék, kabarok, magyar törzsek, a szaltovói anyagi kultúra továbbélése magyar közegben

Андрей Михайлович Голубев

Хронология салтовских памятников Верхнего Подонцовья в контексте венгерской проблематики в работе рассматривается хронология памятников салтовской культуры Верхнего Подонцовья на основе трех составляющих материальной культуры – ременной гарнитуры, клинкового оружия и конского снаряжения. Также обосновывается концепция переселения «разноэтничного» по составу (носители трех разных погребальных традиций), но единого по социальному, родовому (сословному) статусу (белые роды), населения Верхнего Подонцовья в северо-восточном направлении – районы проживания угорских племен Поволжья-Прикамья. Данная миграция перекрыла торговые пути по Дону и Волге и способствовала переориентации русов на Днепр.

Andrej Mihajlovič Golubjev

A Felső-Donyec menti szaltovói leletanyag kronológiája a magyar problematika tükrében

A tanulmány a szaltovói kultúra Felső-Donyec-vidéki lelőhelyeinek kronológiáját tekinti át az anyagi kultúra három eleme, az övgarnitúrák, a vágófegyverek és a lószerszámzat alapján. A szerző egy összetétele alapján heterogén (3 különböző temetkezési szokás jellemző rájuk), társadalmi és törzsi (nemzetségi) tekintetben azonban egységes népesség vándorlása mellett érvel, amely a Felső-Donyec térségéből északkelet felé, a Volga–Káma-vidék ugorok által lakott területére irányult. Ez a vándorlás elzárta a Don és Volga menti kereskedelmi utakat és hozzájárult ahhoz, hogy a ruszok figyelme a Dnyeper felé irányult.

Рамки существования салтово-маяцкой культуры (далее СМК) определяются датами событий, зафиксированных в письменных источниках, а разработки по хронологии материальной культуры опираются практически на единую её категорию – поясную гарнитуру.¹ Термин СМК, стал общеупотребительным по отношению к археологическим памятникам определенного периода существования Хазарского каганата. Вопрос правомерности использования данного термина уже поднимался не один раз.² Но мы вынужде-

ны вернуться к нему вновь. На фоне интереса современных ученых к пред и раннесалтовскому времени³ наиболее разработанной выглядит только нижняя хронологическая граница СМК, которая привязывается к поражению хазар 737 г. в войне против арабов. Также полностью очевидно, что вопросы периодизации и хронологии СМК невозможно решить без учета «венгерской проблематики». Интерес к данной теме ознаменовался проведением I, II и III-го Международных Мадьярский симпозиумов 2011 г. в Украине,

* Заместитель директора ДП ОАСУ «Слободская археологическая служба» ДП НИЦ «Охранная археологическая служба Украины» Института археологии НАН Украины, ptahx@ukr.net

¹ Плетнева 1981, 1989; Комар 1999, 2001, 2006, 2010, 2011; Гавритухин 2005.

² Афанасьев 2001 и приведенная литература по вопросу.

³ Комар 1999, 2001, 2006, 2010; Гавритухин 2005.

2013 г. в России и в 2016 г. в Венгрии. По нашему мнению, археологическую составляющую пути мадьяр на новую родину в Панонию наиболее полно аргументировано в работах супругов Халиковых, В. А. Иванова и А. В. Комара.⁴ Влияние салтовских и мадьярских ювелирных традиций в орнаментах и формах изделий поясной гарнитуры качественно проанализированы А. А. Беликом.⁵ Однако, к сожалению, мы можем констатировать, что анализ письменных источников на данный момент времени остался на уровне XIX в., проведенного еще К. Я. Гротом.⁶ Безусловно, важным шагом является выделение А. В. Комаром памятников субботцевского типа, характеристика материальной культуры и погребального обряда древних венгров. Однако такое раннее, в 836 г., появление угров в Северном Причерноморье⁷ выглядит спорным. Исследователь воспользовался собственными разработками в хронологии СМК. На наш взгляд, четвертый горизонт штучно подтягивается к саркельским поясам,⁸ которые без сомнения являются хазарскими и прекрасно датированы. Однако орнамент на всех элементах поясной гарнитуры не имеет стилистического сходства с материалами Верхнего Подонцовья, что требует дополнительных пояснений. Пояснений также требуют минимальные влияния одна на другую материальных культур СМК и памятников субботцевского типа, если допускать их сосуществование или соседство. Даже керамический материал из памятников субботцевского типа находит аналогии среди сосудов из Танкеевского могильника.⁹ Таким образом, хронология СМК классического и завершающего этапа существования наименее аргументирована и разработки в данном направлении являются актуальными.

В работе рассматривается хронология только памятников Верхнего Подонцовья, где находится эпонимный катакомбный Верхнесалтовский могильник, однако большинство погребальных памятников региона представлено кремациями (рис. 1). Самый южный катакомбный могильник находится в Старом Салтове, а территория ниже по течению р. Северский Донец до г. Балаклеи заполнена кремационными могильниками. Большинство из них расположено на правом берегу р. Северский Донец в дубовых лесах. В регионе представлено три обрядово-погребальных традиции (кремация, катакомбная и ямная ингумация). Материальная культура у этих погребально-обрядовых групп населения едина. Мы умышленно будем избегать этнических определений, поскольку считаем, что погребальный обряд отражает только религиозные представления населения, которые открыты внешним влияниям, эволюционируют во времени и пространстве, изменяются в зависимости от изменения образа жизни (полуоседлость, интенсивное кочевание), как и элементы материальной культуры. С применением стратиграфического, формально-типологического и корреляционного методов в совокупности рассматриваются только три категории материальной культуры СМК: ременная гарнитура, клинковое оружие и конское снаряжение (удила и стремяна) с учетом нумизматического материала. Не рассматривается железная поясная гарнитура и крюки из цветных металлов, которые отнесены Г. В. Кубаревым к саадачным поясам.¹⁰ Наиболее в полном виде подобные пояса в памятниках времени существования Хазарского каганата представлены в погребении 248 Дюрсо¹¹ и разрушенном комплексе из Сухой Гомольши.¹²

⁴ СНАЛКОВА—СНАЛКОВ 1981; ИВАНОВ 1999; КОМАР 2011.

⁵ БЕЛИК 2002.

⁶ ГРОТ 1881, 149–327.

⁷ КОМАР 2011, 69.

⁸ МАКАРОВА—ПЛЕТНЕВА 1983.

⁹ КОМАР 2011, 66, 67.

¹⁰ КУБАРЕВ 1998.

¹¹ ДМИТРИЕВ 2003, табл. 86. 16, 17, 26.

¹² КОЛОДА 2012, илл. 8. 16, илл. 10. 4, 5, илл. 11. 1, 6.

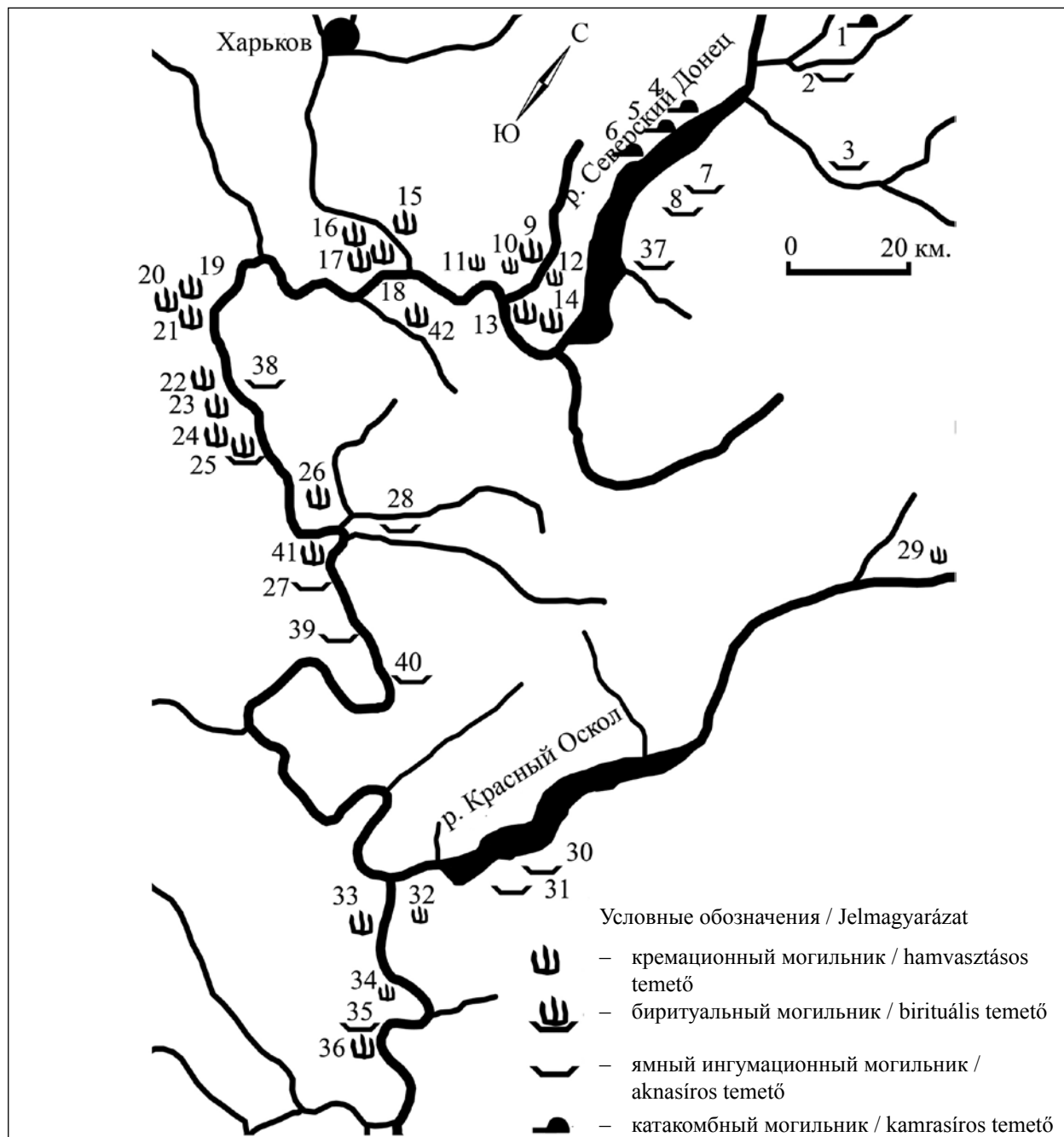

Рис. 1. Погребальные памятники СМК в Верхнем и Среднем Подонцовье. 1: Дмитровка; 2: Ржевка; 3: Бочковое; 4: Рубежное; 5: Верхний Салтов; 6: Старый Салтов; 7: Нетайловка; 8: Петровское; 9: Кочеток (Сороков яр); 10: Бабчанка; 11: Кочеток (интернат); 12: Пятницкое; 13: Куцевка; 14: Печенеги; 15: Новая Покровка; 16: Старая Покровка; 17: Эшхар; 18: Эшхар (дом отдыха); 19: Яр Плоский; 20: Балка Сухая Гомольша; 21: Сухая Гомольша; 22: Нижний Бишкин; 23: Геевка; 24: Копанка; 25: Красная Горка; 26: Лысый Горб; 27: Червоная Гусаровка; 28: Балаклея; 29: Тополи; 30: Пески Радковские; 31: Рубцы; 32: Бондариха; 33: Государев Яр; 34: Татьянавка; 35: Сидорово; 36: Маяки; 37: Мартовя; 38: Черкасский Бишкин (Сердюково-2); 39: Залиман; 40: Лысогорка; 41: Байрак; 42: Мохнач

1. kép. A szaltovo–majaki kultúrához tartozó sírleletek a Donyec felső és középső folyásvidékéről. 1: Dmitrovka; 2: Rzsavka; 3: Bocskovoje; 4: Rubezsnoje; 5: Verhnyij Szaltov; 6: Sztarij Szaltov; 7: Nyetajlovka; 8: Petrovszkoje; 9: Kocsetok (Szorokov jar); 10: Babcsanka; 11: Kocsetok (internátus); 12: Pjatynyickoje; 13: Kicevka; 14: Pecsényegi; 15: Novaja Pokrovka; 16: Sztaraja Pokrovka; 17: Eszhar; 18: Eszhar (üdülő); 19: Jar Ploszkij; 20: Balka Szuhaia Gomolsa; 21: Szuhaia Gomolsa; 22: Nyizsnyij Biskin; 23: Gejovka; 24: Kopanka; 25: Krasznaja Gorka; 26: Liszij Gorb; 27: Cservonaja Guszarovka; 28: Balakleja; 29: Topoli; 30: Peszki Radkovszkije; 31: Rubci; 32: Bondariha; 33: Goszudarjev Jar; 34: Tatyjanovka; 35: Szidorovo; 36: Majaki; 37: Martovaja; 38: Cserkaszki Biskin (Szergyukovo-2); 39: Zaliman; 40: Liszogorka; 41: Bajrak; 42: Mohnac

Источниками являются доступный и опубликованный погребальный инвентарь из погребений следующих могильников:¹³ Дмитриевского,¹⁴ Рубежанского,¹⁵ Верхнесалтовского,¹⁶ Нижнеолубянского,¹⁷ Нетайловского,¹⁸ Старосалтовского,¹⁹ Пятницкого, Мохначанского,²⁰ Кочетокского, Бабчанского, Кицевского,²¹ Новопокровского, Тополи,²² Сухогомольшанского,²³ Балкосухогомольшанского,²⁴ Нижнебишкинского,²⁵ Красногорского,²⁶ Лысогорского.²⁷

Для обозначения растительного орнамента на элементах ременной гарнитуры термин «лотосовидный» стал общеупотребительным. Н. А. Фонякова разделила на три этапа развитие классического лотосовидного орнамента в рамках второй половины VIII–IX вв. и подвела итог под его «Восточным» происхождением.²⁸ Однако А. В. Комар из четырех раннесалтовских орнаментальных композиций три связывает с крымско-византийским происхождением.²⁹ Мы не исключаем как византийские так и «Вос-

точные», в широком понимании, влияния на салтовский орнамент, однако его корни и развитие видятся совсем иными. Нами используется классический термин «лотосовидный», но не в силу смысловой нагрузки, а по традиции. Для дальнейшего более легкого восприятия материала выходим из положения, что «лотосовидный» орнамент к лотосу никакого отношения не имеет. Для обозначения наиболее раннего растительного орнамента использована терминология Б. Иванова и О. Пелевиной – стиль перевязанной пальметты.³⁰ Впервые в Восточной Европе он фиксируется в комплексах келегейского типа: М. Перещепина,³¹ Ясиново³² (рис. 2. А 13, 14); Новых Санжарах³³ и др. При этом, в наиболее раннем комплексе из Перещепины сразу в двух видах: расширенном – на двух чашах и сагайдаке³⁴ (рис. 2, А 14), и сокращенном – на обратной стороне перекрестия меча и бляшке.³⁵ Позднее этот орнамент в обоих видах представлен в Вознесенке,³⁶ Романовской 1884 г.,³⁷ крымских

¹³ Рисунки взяты из отчетов, статей и публикаций при первой ссылке на них.

¹⁴ ПЛЕТНЕВА 1989.

¹⁵ АКСЕНОВ 2001а.

¹⁶ ПОКРОВСКИЙ 1905; МЕРПЕРТ 1955; БЕРЕЗОВЕЦ 1962; ШРАМКО 1962; ПЛЕТНЕВА 1967; БАБЕНКО 1905, 1911, 1913, 1914; БОРОДУЛИН–ПАРХОМЕНКО 1987; АКСЬОНОВ 2007; 2007а; 2014; АКСЕНОВ 1998; 2001; 2001б; 2005б; 2010а; 2010б; 2011б; 2011г; 2012; 2013; 2013а; 2014; 2014а; 2015; 2016; 2016а; АКСЕНОВ–ЛАПТЕВ 2009; 2011; АКСЕНОВ, ХОРУЖАЯ 2008; КОЛОДА 2004; ЗАКНАРОВА–ARENDETT 1935.

¹⁷ ТОЛМАЧЕВА 2000.

¹⁸ БЕРЕЗОВЕЦ 1962а; ПАРХОМЕНКО 1983; ЖИРОНКИНА–КРЫГАНОВ–ЦИТКОВСКАЯ 1997; КРЫГАНОВ 2001, 2012; КРЫГАНОВ–КОНОВАЛОВ 2004; АКСЕНОВ–ХОРУЖАЯ 2005; АКСЕНОВ–МИХЕЕВ 2005; АКСЕНОВ–КРЫГАНОВ 2009; АКСЕНОВ 2009; 2010; АКСЕНОВ 2011; 20011а; 2011б, 2011в; 2012а; 2012б; 2014а.

¹⁹ АКСЕНОВ 1999.

²⁰ МИХЕЕВ 1985; КОЛОДА 2006; 2015.

²¹ ДЕГТЯРЬ 1984; СВИСТУН 2012; ЛАПТЦЕВ–АКСЬОНОВ 2012; ГОЛУБЕВ 2017в.

²² КУХАРЕНКО 1951.

²³ АКСЕНОВ–МИХЕЕВ 2006.

²⁴ КОЛОДА 2012; ГОЛУБЕВ 2017; АКСЬОНОВ 2005.

²⁵ ГОЛУБЕВ 2017б.

²⁶ МИХЕЕВ 1988; 1990; 1993; КРЫГАНОВ 1989; МИХЕЕВ–КОЛОДА–ЛЮБИЧЕВ 1991, 1992; АКСЕНОВ 2003; АКСЕНОВ 2005а; АКСЕНОВ–МИХЕЕВ 2006, 2009.

²⁷ АКСЕНОВ–ВОЛОВИК 1999.

²⁸ ФОНЯКОВА 1986.

²⁹ КОМАР 2001, 111.

³⁰ ИВАНОВ–ПЕЛЕВИНА 2001.

³¹ ЗАЛЕССКАЯ и др. 1997, кат. 55, 62, 70, 72, 87.

³² АЙБАБИН 1985, рис. 3–5.

³³ КОМАР–ХАРДАСВ 2011, рис. 4; КОМАР–ХАРДАСВ 2012, рис. 14, 2, 3.

³⁴ ЗАЛЕССКАЯ и др. 1997, кат. 70, 72, 87.

³⁵ ЗАЛЕССКАЯ и др. 1997, кат. 55, 62.

³⁶ ГРИНЧЕНКО 1950, табл. III, 13, 16, 23; табл. V. 1, 2, 5–10.

³⁷ СЕМЕНОВ 1985, рис. 5.

погребениях (рис. 2, А 10–12),³⁸ Новинковском могильнике³⁹ и др. Данную линию эволюции стиля перевязанной пальметты достаточно точно проанализировано А. И. Айбабиным.⁴⁰ Дальнейшее развитие (или деградацию) данного стиля можно наблюдать на ранних (рис. 2, А 5–9) и классических (рис. 2 А, 1–4) салтовских материалах. Таким образом, считаем, что растительный «лотосовидный» орнамент является продуктом эволюции (деградации) стиля перевязанной пальметты. Композиционную серию последнего можно разделить на четыре хронологические ступени: I (рис. 2. А 13, 14), II (рис. 2. А 10–12), III (рис. 2. А 5–9) и IV – «лотосовидный орнамент» (рис. 2. А 1–4). На IV ступени наблюдается возвращение к лотосовидным формам ступени I, а техника нанесения орнамента углублениями (рис. 2. В IV) заимствована от формы завитков ступени II. В салтовских памятниках Верхнего Подонцовья материалы ступеней I и II отсутствуют (за исключением кат. 52 Дмитровки (рис. 3, 5. 108), которые являются явными анахронизмами).

В погребальных памятниках Верхнего Подонцовья кроме материалов III ступени (рис. 3. 6–56, 115), присутствуют и элементы ременной гарнитуры с иной синхронной композицией – геометрической (рис. 3. 57–107, 109–114, 119), которая выделена А. В. Комаром.⁴¹ Материалы ременной гарнитуры с геометрической композицией и III ступени широко представлены в погребениях всех обрядовых групп Верхнего Подонцовья (рис. 3). Формы изделий, шарнирные трехчастные конструкции пряжек (рис. 3. 6, 29, 39), выющиеся южные виноградные конфигурации орнамента (рис. 3. 9, 30–32, 42, 43, 55); капли и формы подвесных элементов бляшек (рис. 3. 15, 16, 20, 27, 28) справедливо связываются с масштабным византийским влиянием, также и с аварским вектором на культуру Хазарского каганата и зависимого от него населения.⁴² Воз-

можно с этим же влиянием связаны и зооморфные сюжеты из катакомб 52 и 143 Дмитровки, катакомбы 3 Старого Салтова и погребения 139 Нетайловки (рис. 3. 116–118). Византийское влияние наиболее полно можно наблюдать на уникальном поясном наборе из Фотовижского клада из Сумской области (рис. 3. 1–4), изготовление которого связано с раннесалтовской средой.⁴³ Также нужно отметить, что трех лепестковая форма листьев, как округлых, так и вытянутых пропорций, уже присутствует на изделиях поясной гарнитуры III ступени (рис. 3. 8, 27, 28, 40, 41, 52, 54), что не позволяет согласиться с А. В. Комаром, который считает, что данный орнаментальный мотив возникает в предпоследнем горизонте существования СМК.⁴⁴

При рассмотрении материалов IV ступени морфологическим признаком групп нами выбрано композицию орнамента. Все элементы ременной гарнитуры изготовлены путем литья или прессовки из цветных металлов (бронза, серебро). Присутствуют две техники исполнения орнамента – простая (рис. 2. В I) и сложная (рис. 2. В, II–V) в нескольких вариантах: рельефная сложная (рис. 2. В II) иногда с гравировкой мелких деталей; рельефная простая (рис. 2. В III), которая выделяет переход стебля в листок; бутон с углублением (рис. 2. В IV); гравированное и (или) прорезное отверстие бутона (рис. 2. В V). Среди разнообразия форм бляшек ременной гарнитуры особенно выделяется поясная. Внутри нее мы выделили безфункциональные бляшки, указав технику исполнения и выделив три группы морфологических признаков, которые наиболее точно иллюстрируют эволюцию композиции: Λ – основа с крестовидным (+) или Ψ-подобным размещением бутонов; тире подобная (–) основа композиции с симметричным размещением бутонов (Ш); V – подобная основа с Y-подобным размещением бутонов (рис. 2. D). Данные признаки распространяются

³⁸ Баранов 1990, рис. 45. 3; рис. 56, 14–17.

³⁹ Матвеева 1997, рис. 69. 12.

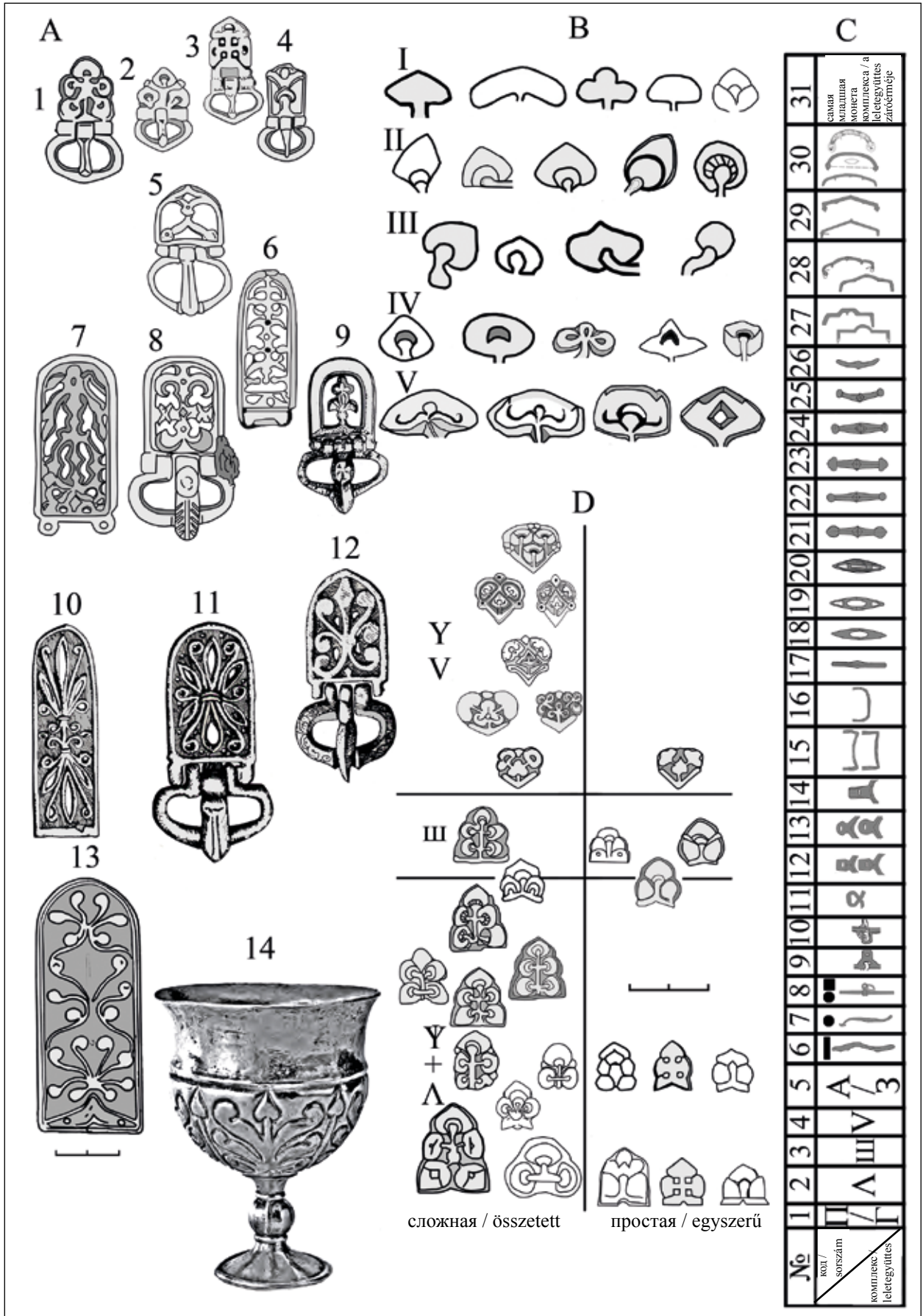
⁴⁰ Айбабин 1982, 178–184.

⁴¹ Комар 2001, 111.

⁴² Комар 2001; Комар–Стрельник 2011, 161.

⁴³ Гавритухин–Обломский 1996, 137–138.

⁴⁴ Комар 1999, 130.

на весь массив ременной гарнитуры, однако имеют вариации в зависимости от категории изделия. «Лотосовидный» орнамент продолжает предыдущие традиции, а именно использование двух композиций в расширенном и укороченном виде. Расширенную композицию мы условно назвали пяти сегментной, хотя в реальности сегментов иногда бывает более пяти, и указали сложность техники исполнения. Элементы ременной гарнитуры с пяти сегментной композицией также представлены во всех погребениях обрядовых групп населения региона (рис. 4. 41–152), а в наибольшем количестве в Верхнесалтовском могильнике. Сокращенную композицию также условно названо трех сегментной. Хотя в данном случае у большинства изделий также присутствуют еще по два мелких отростка от центрального бутона. В изделиях с трех сегментной композицией использовалась сложная (рис. 5. 32–211) и простая (рис. 6. 10–241) техника исполнения. Кроме классического «лотосовидного» орнамента в погребальных памятниках СМК Верхнего Подонцовья на элементах ременной гарнитуры фиксируется наличие еще одного стиля – антропо-зооморфного. Композиции с изображением людей и животных присутствуют на бляшках разных типов, ременных окончаниях и пряжках (рис. 4. 20–40).

Подчеркнем, что наименования композиций условны и введены в оборот исключительно для удобства работы с материалом.

Стремена и удила, как в комплектах, так и отдельно, находились во многих погребениях Верхнего Подонцовья и сопутствующих им комплексах (табл. 1). Клинковое оружие в регионе представлено в своем большинстве саблями. Клинки, их фрагменты, металлические элементы эфеса и ножен в количестве более чем 70 единиц обнаружены в погребениях и культовых слоях могильников. Исключением является меч из катакомбы 52 Дмитровка (в исследовании учтен только тип его крестовины, который идентичен сабельным), коленчатый нож из Тополь и оковка П-подобной лопасти, вероятно от ножен аналогичного ножа, из погребения 218 Сухой Гомольши.

Сейчас мы имеем определения почти всех монет из салтовских погребальных памятников Верхнего Подонцовья,⁴⁵ что освобождает нас от необходимости кропотливого анализа монет из комплексов. Однако обратим внимание на то что с учетом неточных данных относительно нумизматических находок из дореволюционных раскопок,⁴⁶ а именно отнесение дирхемов из катакомбы к саманидскому чекану, на данное время можно объяснить или досадной ошибкой, или недостаточным уровнем знания «Восточной» нумизматики у исследователей салтовских древностей в начале XX в. Также отметим, что данные нумизматические памятники, как и их изображения не сохранились, а опубликованные материалы не выявляют монет более поздних чем начало IX в.

⁴⁵ ИЧЕНСКАЯ 1983; ХОРУЖАЯ 2009; ЛАПТЕВ 2013; АКСЕНОВ 2015.

⁴⁶ ИЧЕНСКАЯ 1983.

Рис. 2. Композиционная серия стиля перевязанной пальметты, элементы орнамента, их техника исполнения и морфологические признаки исследованного материала

A. Композиционная серия орнамента стиля перевязанной пальметты. 1: Верхний Салтов кат. 40; 2: Красная Горка п. 77/к. 3; 3: Дмитровка кат. 33; 4: Нетайловка п. 435; 5: Сухая Гомольша п. 135; 6: Старый Салтов кат. 7; 7–8: Нетайловка п. 491; 9: Кривая Лука XXVII к. 5; 10: Керчь; 11: Тенень 1929 г.; 12: Скалистое скл. 303; 13: Ясиново; 14: Малая Перецепина); B. Элементы орнамента и техника их исполнения (I. простая; II–V. сложная); C. Кодирование морфологических признаков классифицированного материала корреляционной таблицы;

D. Морфологические признаки композиции орнамента с указанием техники исполнения

2. kép. Az összefonódó palmattás stílus tipológiai sorozata, a díszítés elemei, valamint azok készítésechnikája és a vizsgált leletanyag morfológiai jellemzői

A. Az összefonódó palmattás stílus kompozíciós sorozata. 1: Verhnyij Szaltov 40. kamrasír; 2: Krasznaja Gorka, 3. kurgán 77. sír; 3: Dmitrovka 33. kamrasír; 4: Nyetajlovka 435. sír; 5: Szuhaja Gomolsa 135. sír; 6: Sztarij Szaltov 7. kamrasír; 7–8: Nyetajlovka 491. sír; 9: Krivaja Luka XXVII, 5. kurgán; 10: Kerics; 11: Tyepszeny, az 1929-ben feltárt sír; 12: Szkalisztoje 303. sziklasír; 13: Jaszinovo; 14: Malaja Perescsepina; B. A díszítés elemei és készítésechnikája (I. egyszerű; II–V. összetett); C. A korrelációs táblázatban szereplő osztályozott leletanyag morfológiai jellemzőinek kódolása; D. A bemutatott készítésechnikákkal készült díszítések morfológiai jellemzői

Комплекс / №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31					
65. Новая Покровка к. 1																																				
66. Новая Покровка к. 2																																				
67. С. Гомольща к. I																																				
68. Нетайловка п. 164-Б																																		757 г.		
69. С. Гомольща к. IV																																				
70. Нетайловка п. 23																																				
71. Б. С. Гомольща 2013 п. 1																																		754 г.		
72. Нетайловка п. 413																																				
73. Ст. Салтов кат. 12																																				
74. Ст. Салтов кат. 14																																			741 г.	
75. К. Горка п. 216 / к. 19																																				
76. Дмитровка кат. 5																																				
77. Дмитровка кат. 52																																				
78. Дмитровка кат. 17																																				
79. Нетайловка п. 491																																				
80. Нетайловка п. 380																																				
81. Нетайловка п. 340																																				712 г.
82. Нетайловка п. 250																																			711 г.	
83. Нетайловка п. 391																																				
84. Нетайловка п. 21																																				
85. Тополы																																				
Комплекс / №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31					

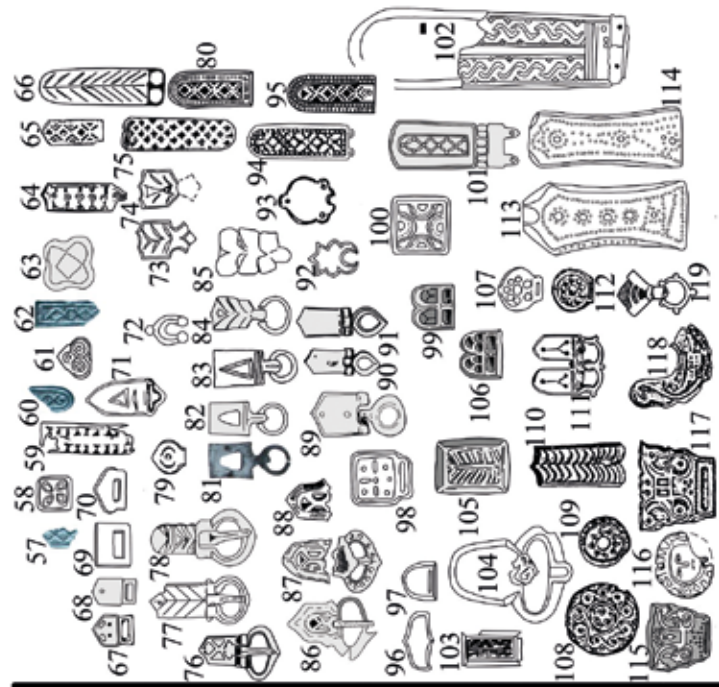
767

ступень IV / IV. szakasz

750

ступень III и r/k / III. szakasz és g/s

ступень III / III. szakasz

геометрическая композиция (г/к) / geometrikus stílus (g/s)

725

Данное положение подтверждается полным отсутствием в салтовских погребениях Верхнего Подонцовья, которые исследованы после Второй Мировой войны и до настоящего времени не только саманидских, а вообще монет, которые чеканены после первой четверти IX в. Все монеты региона саманидского чекана (или подражания им) происходят исключительно из не погребальных салтовских памятников, которые имеют роменские культурные наслоения. Наиболее поздними монетами именно из салтовских комплексов Верхнего Подонцовья являются дирхемы, которые чеканились при халифе Аббасиде Харуне-аль-Рашиде (786–809 гг.). Таким образом, можно констатировать, что в первой четверти IX в. поступление монет в регион прекращается полностью, или же такие поступления имели эпизодический незначительный

объем и пока не зафиксированы. Также нужно отметить, что датировка амфорного материала в рамках VIII–IX вв., происходящего из салтовских поселенческих и погребальных памятников, существенно не изменилась с сер. XX в.⁴⁷ Неразработанность более узкой хронологии этой категории находок, пока делает невозможным использование данного источника в качестве полноценного хронологического репера.

Уровень изученности и большое количество погребений, насыщенных инвентарем, в том числе и с монетами, дает возможность построить внутреннюю хронологию СМК на материалах именно Верхнего Подонцовья. Для этого мы внесли в корреляционную таблицу (таб. I) в закодированном виде (рис. 2. С) отмеченные морфологические признаки каждой категории погребального инвентаря, который исследуется,

⁴⁷ Яковсон 1951, 331–339.

Рис. 3. III композиционная ступень стиля перевязанной пальметты и геометрическая композиция. 1–4: Фотовиж; 5, 108–110, 112, 117: Дмитровка кат. 52; 6, 10, 17–18: Нетайловка п. 491; 7, 9, 105: Дмитровка кат. 79; 8, 31: Верхний Салтов; 11: Нетайловка п. 498; 12: Нетайловка п. 340; 13: Нетайловка п. 380; 14: Нетайловка п. 373; 15: Нетайловка п. 381; 16, 28: Нетайловка п. 164-Б; 19: Тополи; 20, 33: Нетайловка п. 413; 21–23, 26: Кицевка; 24–25: Кицевка к. 2/2015; 27: Нетайловка п. 250; 29: Сухая Гомольша п. 135; 30: Старый Салтов кат. 22; 32, 49: Нетайловка п. 265; 34, 44, 98: Старый Салтов кат. 7; 35–36, 39: Старый Салтов кат. 21; 37: Нетайловка п. 134; 38, 68, 101: Нетайловка п. 215; 40, 52: Верхний Салтов кат. 13 ВСМ-III; 41: Дмитровка кат. 118; 42: Верхний Салтов кат. 26 ВСМ-IV; 43: Старый Салтов кат. 12; 45, 65–66, 69–70, 111: Верхний Салтов; 46: Дмитровка кат. 119; 47: Дмитровка кат. 22; 48, 80, 88: Дмитровка кат. 3; 50–51, 119: Дмитровка кат. 142; 53, 57, 60, 62: Верхний Салтов кат. 22 ВСМ-I; 54, 67, 89: Старый Салтов кат. 16; 55, 58: Старый Салтов кат. 19; 56: Красная Горка п. 236; 59, 79: Дмитровка кат. 11; 61, 91: Дмитровка кат. 106; 63: Старый Салтов кат. 14; 64: Дмитровка кат. 124; 71, 78, 116: Старый Салтов кат. 3; 72, 77, 82: Рубежное кат. 3; 73–74: Верхний Салтов кат. 55 ВСМ-IV; 75, 99: Дмитровка кат. 55; 76: Дмитровка кат. 51; 81: Верхний Салтов кат. 67 ВСМ-I; 83: Балка Сухая Гомольша п. 1/2013. 84: Сухая Гомольша п. 143; 85: Сухая Гомольша п. 176; 86: Дмитровка кат. 10; 87, 106: Дмитровка кат. 54; 90: Дмитровка кат. 70; 92: Дмитровка кат. 86; 93: Красная Горка п. 144; 94: Нетайловка п. 132; 95: Дмитровка кат. 5; 96–97, 100, 102–104: Старый Салтов кат. 15; 107: Верхний Салтов кат. 109 ВСМ-IV; 113–114: Старый Салтов кат. 5; 115: Дмитровка кат. 143; 118: Нетайловка п. 139

3. kép. Az összefonódó palmettás stílus III. szakasza és a geometrikus kompozíció. 1–4: Fotovízs; 5, 108–110, 112, 117: Dimitrovka 52. kamrasír; 6, 10, 17–18: Nyetajlovka 491. sír; 7, 9, 105: Dimitrovka 79. kamrasír; 8, 31: Verhnyij Szaltov; 11: Nyetajlovka 498. sír; 12: Nyetajlovka 340. sír; 13: Nyetajlovka 380. sír; 14: Nyetajlovka 373. sír; 15: Nyetajlovka 381. sír; 16, 28: Nyetajlovka 164-B sír; 19: Topoli; 20; 33: Nyetajlovka 413. sír; 21–23, 26: Kicevka; 24–25: Kicevka 2015/2. kurgán; 27: Nyetajlovka 250. sír; 29: Szuhaja Gomolsa 135. sír; 30: Sztarij Szaltov 22. kamrasír; 32, 49: Nyetajlovka 265. sír; 34, 44, 98: Sztarij Szaltov 7. kamrasír; 35–36, 39: Sztarij Szaltov 21. kamrasír; 37: Nyetajlovka 134. sír; 38, 68, 101: Nyetajlovka 215. sír; 40, 52: Verhnyij Szaltov III. temető, 13. kamrasír; 41: Dimitrovka 118. kamrasír; 42: Verhnyij Szaltov IV. temető, 26. kamrasír; 43: Sztarij Szaltov 12. kamrasír; 45, 65–66, 69, 70, 111: Verhnyij Szaltov; 46: Dimitrovka, 119. kamrasír; 47: Dimitrovka 22. kamrasír; 48, 80, 88: Dimitrovka 3. kamrasír; 50–51, 119: Dimitrovka 142. kamrasír; 53, 57, 60, 62: Verhnyij Szaltov I. temető, 22. kamrasír; 54, 67, 89: Sztarij Szaltov 16. kamrasír; 55, 58: Sztarij Szaltov 19. kamrasír; 56: Krasznaja Gorka 236. sír; 59, 79: Dimitrovka 11. kamrasír; 61, 91: Dimitrovka 106. kamrasír; 63: Sztarij Szaltov 14. kamrasír; 64: Dimitrovka 124. kamrasír; 71, 78, 116: Sztarij Szaltov 3. kamrasír; 72, 77, 82: Rubezsnoje, 3. kamrasír; 73–74: Verhnyij Szaltov IV. temető, 55. kamrasír; 75, 99: Dimitrovka 55. kamrasír; 76: Dimitrovka 51. kamrasír; 81: Verhnyij Szaltov I. temető, 67. kamrasír; 83: Balka Szuhaja Gomolsa, 2013/1. sír; 84: Szuhaja Gomolsa 143. sír; 85: Szuhaja Gomolsa 176. sír; 86: Dimitrovka 10. kamrasír; 87, 106: Dimitrovka 54. kamrasír; 90: Dimitrovka 70. kamrasír; 92: Dimitrovka 86. kamrasír; 93: Krasznaja Gorka 144. sír; 94: Nyetajlovka 132. sír; 95: Dimitrovka 5. kamrasír; 96–97, 100, 102–104: Sztarij Szaltov 15. kamrasír; 107: Verhnyij Szaltov IV. temető, 109. kamrasír; 113–114: Sztarij Szaltov 5. kamrasír; 115: Dimitrovka 143. kamrasír; 118: Nyetajlovka 139. sír

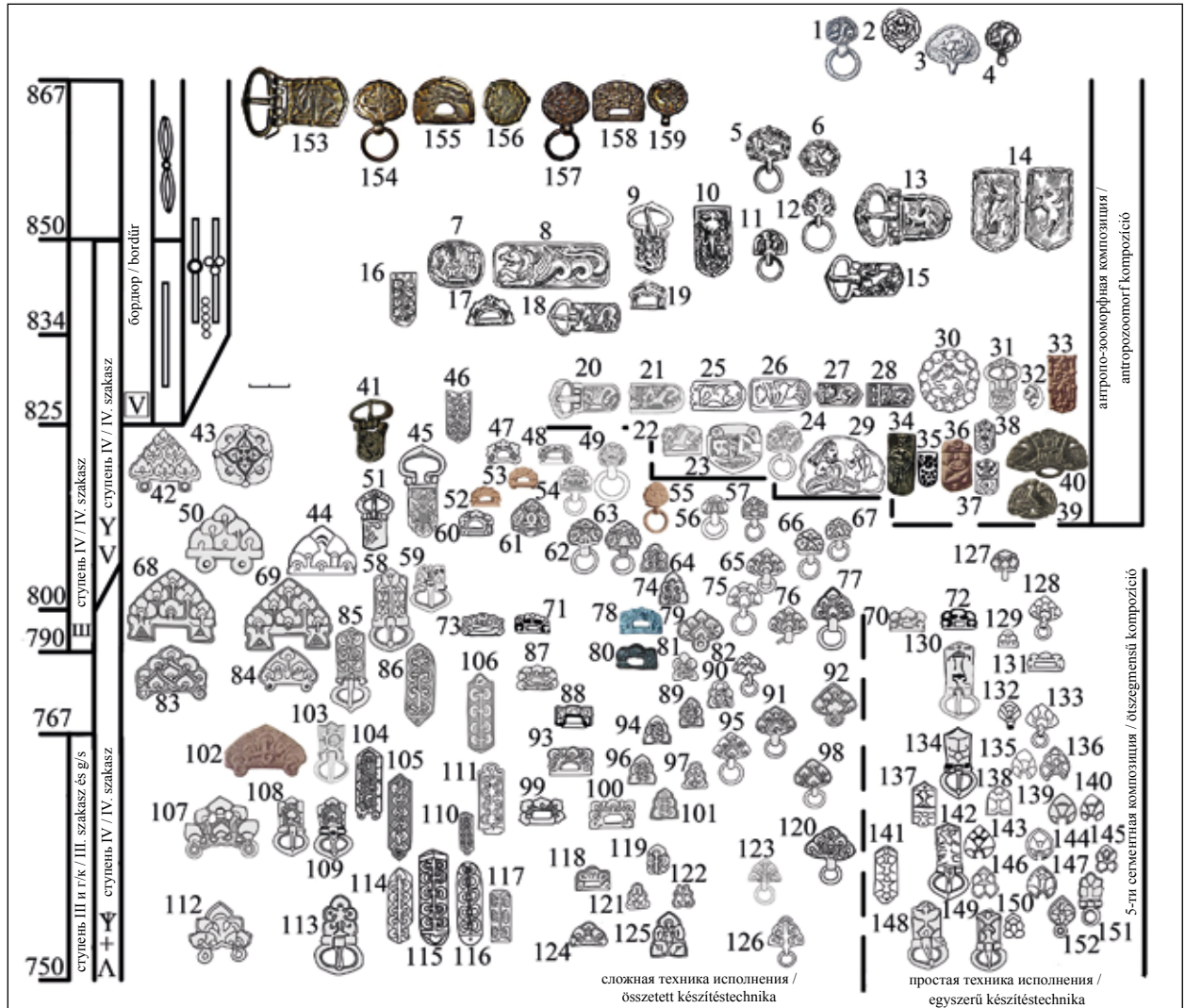

Рис. 4. IV композиционная ступень стиля перевязанной пальметты: пятизвенчатая и антропо-зооморфная композиция.

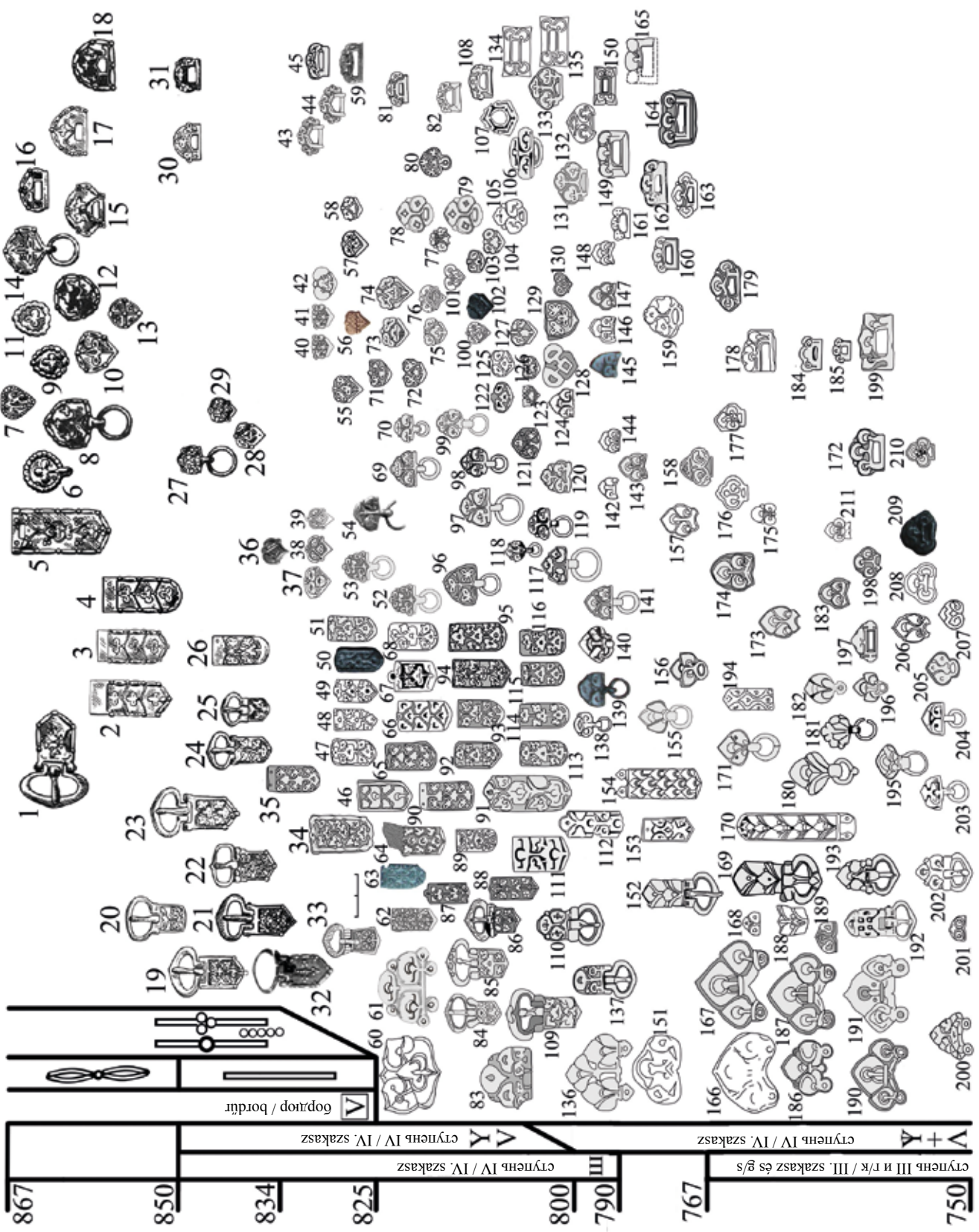
1: Супрутский клад; 2: Уелги (насыпи курганов 1–2); 3: о. Оланд; 4: Бирка; 5–6: Большие Тиганы п. 6–8; 12: Большие Тиганы п. 24; 9, 19: Большие Тиганы п. 19; 10, 15, 17: Большие Тиганы п. 48; 11–13: Большие Тиганы п. 13; 14: Большие Тиганы п. 23; 16, 18: Большие Тиганы п. 3; 20–24, 32, 43: Нижний Бишкун п. 2; 25, 127: Верхний Салтов кат. 92 ВСМ-IV; 26: Верхний Салтов кат. 5 ВСМ-IV; 27, 37–38, 44–46, 50, 70, 82, 84, 111, 129, 138: Верхний Салтов; 28, 72, 73: Дмитровка кат. 51; 29, 30: Верхний Салтов кат. 40 ВСМ-I; 31: погребение на селище Нетайловка-2; 33, 52, 53, 55: Верхний Салтов кат. 33 ВСМ-1902 г.; 34, 41, 56: Кочеток (Сороков яр) п. 1/2015 р.; 35: Дмитровка кат. 148; 36: Верхний Салтов кат. 25 ВСМ-1902 г.; 39: Верхний Салтов кат. 3 ВСМ-1911 р.; 40: Верхний Салтов кат. 10 ВСМ-1911 г.; 42: Нетайловка п. 2; 47, 57: Верхний Салтов кат. 71 ВСМ-IV; 48, 54: Кочеток (Сороков яр) п. 2/2015 р.; 49: Бабчанка п. 1/2015; 51: Дмитровка кат. 169; 58, 92: Верхний Салтов кат. 97 ВСМ-IV; 59: Дмитровка кат. 22; 60: Верхний Салтов кат. 99, п. 2 ВСМ-IV; 61–62: Верхний Салтов кат. 56 ВСМ-IV; 63: Верхний Салтов кат. 46 ВСМ-IV; 64, 76, 100: Верхний Салтов кат. 93, п. 1 ВСМ-IV; 65, 81, 85–87: Верхний Салтов кат. 11 ВСМ-1947 г.; 66: Верхний Салтов кат. 117 ВСМ-IV; 67: Верхний Салтов кат. 96, п. 2 ВСМ-IV; 68–69: Верхний Салтов конь 3 ВСМ-I; 71, 88: Дмитровка кат. 87; 74, 77: Верхний Салтов кат. 99, п. 1 ВСМ-IV; 75: Красная Горка п. 293/к. 34; 78, 135: Верхний Салтов кат. 22 ВСМ-I; 79, 96: Верхний Салтов кат. 96, п. 4 ВСМ-IV; 80: Верхний Салтов кат. 67 ВСМ-IV; 83: Нетайловка п. 431; 89, 91, 93: Верхний Салтов кат. 44 ВСМ-IV; 90, 94: Верхний Салтов кат. 93, тайник ВСМ-IV; 95: Нетайловка п. 349; 97: Верхний Салтов кат. 22 ВСМ-IV; 98: Нетайловка п. 377; 99: Нетайловка п. 52; 101, 106: Верхний Салтов кат. 107 ВСМ-IV; 102: Верхний Салтов конь ВСМ-1902 р.; 103: Кицевка компл. 1/2015; 104, 134: Дмитровка кат. 101; 105, 109: Дмитровка кат. 106; 107, 139: Нетайловка п. 389; 108, 133: Дмитровка кат. 92; 110, 121: Верхний Салтов кат. 25 ВСМ-IV; 112: Нетайловка п. 444; 113, 120, 125: Верхний Салтов кат. 40 ВСМ-IV; 114, 149: Нетайловка п. 435; 115, 143: Нетайловка п. 472; 116: Нетайловка п. 53; 117, 126: Верхний Салтов кат. 26 ВСМ-IV; 118: Красная Горка п. 77 к. 3; 119: Верхний Салтов кат. 68 ВСМ-IV; 122: Верхний Салтов кат. 24 ВСМ-IV; 123: Нетайловка п. 23; 124, 147, 152: Нетайловка п. 482; 128: Красная Горка п. 265; 130: Дмитровка кат. 45; 131, 141: Дмитровка кат. 165; 132: Дмитровка кат. 72; 136: Верхний Салтов конь 1 ВСМ-I; 137: Дмитровка кат. 21; 140: Нетайловка п. 221; 142: Дмитровка кат. 142; 144: Старый Салтов кат. 12; 145: Нетайловка п. 406; 146: Пятницкое; 148: Верхний Салтов кат. 102 ВСМ-IV; 150: Дмитровка кат. 157; 151: Дмитровка кат. 115; 153–156: Субботцы п. 2; 157–159: Катериновка п. 1, к. 32.

и учли самую младшую монету из комплекса в последней графе (рис. 2. С, 31). Для категорииременная гарнитура композиционной серии стиля перевязанной пальметты: ступень III – перевязанная пальметта и геометрическая композиция (П/Г) (рис. 2. С, 1); ступень IV («лотосовидный» орнамент) разделена на три группы: Λ – основа с крестовидным (+) или Ψ-подобным размещением бутонов (рис. 2. С, 2), тире подобная (–) основа композиции с симметричным размещением бутонов (Ш) (рис. 2. С, 3), V-подобная основа с Y-подобным размещением бутонов (рис. 2. С, 4); антропо-зооморфная композиция (А/З) (рис. 2. С, 5). Нужно отметить, что сперва в таблицу были внесены данные, которые учитывали более дробное разделение по композициям с учетом техники нанесения орнамента, однако информативность данного шага оказалась низкой. Для категории удила с псалиями учтены их отдельные элементы: S-видные или ровные плоские (прямоугольные) в сечении (рис. 2. С, 6), S-видные псалии круглые в сечении (рис. 2. С, 7), гвоздевидные псалии кру-

глые или квадратные в сечении (рис. 2. С, 8); петли псалий для закрепления ремней оголовья – пластинчатые (рис. 2. С, 9) и П-образные (рис. 2. С, 10). Для категории стремена также внесены их отдельные элементы: не сомкнутая петля (рис. 2. С, 11); прямоугольных или трапециевидных очертаний петля, которая отделена от корпуса перехватом (рис. 2. С, 12); петля округлых очертаний (рис. 2. С, 13); прямоугольная петля, которая не имеет перехвата (рис. 2. С, 14). Отметим, что приведенные признаки имеют и технологические отличия. Так, не сомкнутая петля у стремян – это свидетельство более упрощенного (дешевого) способа их изготовления. Другие способы изготовления (рис. 2. С, 12–14) технологически более сложные, поскольку петля цельная и при ее изготовлении кузнец тратил больше времени.⁴⁸ Подножка: прямая или вогнутая (рис. 2. С, 15), выгнутая (рис. 2. С, 16). Для определения данного признака не всегда достаточно информации, поскольку в погребениях имеются умышленно деформированные изделия и не всегда удается определить, была ли поднож-

⁴⁸ АМБРОЗ 1973, 82–85.

4. kép. Az összefonódó palmettás stílus IV. fokozata: ötosztatú, illetve ember- és állatalakos kompozíció. 1: Szupruti (kincslelet); 2: Ujelgi (az 1–2. kurgán betöltéséből); 3: Áland-szigetek; 4: Birka; 5–6: Bolsije Tyigani 6. sír; 7–8, 12 : Bolsije Tyigani 24. sír; 9, 19: Bolsije Tyigani 19 sír; 10, 15, 17: Bolsije Tyigani 48. sír; 11–13 Bolsije Tyigani 13. sír; 14: Bolsije Tyigani 23. sír; 16, 18: Bolsije Tyigani 3. sír; 20–24, 32, 43: Nyizsnyij Biskin, 2. sír; 25, 127: Verhnyij Szaltov IV. temető, 92. kamrasír; 26: Verhnyij Szaltov IV. temető, 5. kamrasír; 27, 37–38, 44–46, 50, 70, 82, 84, 111, 129, 138: Verhnyij Szaltov; 28, 72, 73: Dmitrovka 51. kamrasír; 29, 30: Verhnyij Szaltov I. temető, 40. kamrasír; 31: a Nyetajlovka-2 nevű telepen talált sír; 33, 52–53, 55: Verhnyij Szaltov 1902. évi ásatás, 33. kamrasír; 34, 41, 56: Kocsetok (Szorokov jar) 2015/1. sír; 35: Dmitrovka 148. kamrasír; 36: Verhnyij Szaltov 1902. évi ásatás, 25. kamrasír; 39: Verhnyij Szaltov 1911. évi ásatás, 3. kamrasír; 40: Verhnyij Szaltov 1911. évi ásatás, 10. kamrasír; 42: Nyetajlovka 2. sír; 47, 57: Verhnyij Szaltov IV. temető, 71. kamrasír; 48, 54: Kocsetok (Szorokov jar) 2015/2. sír; 49: Babcsanka 2015/1. sír; 51: Dmitrovka 169. kamrasír; 58, 92: Verhnyij Szaltov IV. temető, 97. kamrasír; 59: Dmitrovka 22. kamrasír; 60: Verhnyij Szaltov IV. temető, 99. kamrasír 2. temetkezés; 61–62: Verhnyij Szaltov IV. temető, 56. kamrasír; 63: Verhnyij Szaltov IV. temető, 46. kamrasír; 64, 76, 100: Verhnyij Szaltov IV. temető, 93. kamrasír 1. temetkezés; 65, 81, 85–87: Verhnyij Szaltov 1947. évi ásatás, 11. kamrasír; 66: Verhnyij Szaltov IV. temető, 117. kamrasír; 67: Verhnyij Szaltov IV. temető, 96. kamrasír 2. temetkezés; 68–69: Verhnyij Szaltov I. temető, 3. ló; 71, 88: Dmitrovka 87. kamrasír; 74, 77: Verhnyij Szaltov IV. temető, 99. kamrasír 1. temetkezés; 75: Krasznaja Gorka 34. kurgán 293. sír; 78, 135: Verhnyij Szaltov I. temető, 22. kamrasír; 79, 96: Verhnyij Szaltov IV. temető, 96. kamrasír, 4. sír; 80: Verhnyij Szaltov IV. temető, 67. kamrasír; 83: Nyetajlovka 431. sír; 89, 91, 93: Verhnyij Szaltov IV. temető, 44. kamrasír; 90, 94: Verhnyij Szaltov IV. temető, 93. kamrasír; tajnyik; 95: Nyetajlovka 349. sír; 97: Verhnyij Szaltov IV. temető, 22. kamrasír; 98: Nyetajlovka 377. sír; 99: Nyetajlovka 52. sír; 101, 106: Verhnyij Szaltov IV. temető, 107. kamrasír; 102: Verhnyij Szaltov 1902. évi ásatás, ló; 103: Kicevka 2015/1. objektum; 104, 134: Dmitrovka 101. kamrasír; 105, 109: Dmitrovka 106. kamrasír; 107, 139: Nyetajlovka 389. sír; 108, 133: Dmitrovka 92. kamrasír; 110, 121: Verhnyij Szaltov IV. temető, 25. kamrasír; 112: Nyetajlovka 444. sír; 113, 120, 125: Verhnyij Szaltov IV. temető, 40. kamrasír; 114, 149: Nyetajlovka 435. sír; 115, 143: Nyetajlovka 472. sír; 116: Nyetajlovka 53. sír; 117, 126: Verhnyij Szaltov IV. temető, 26. kamrasír; 118: Krasznaja Gorka 3. kurgán 77. sír; 119: Verhnyij Szaltov IV. temető, 68. kamrasír; 122: Verhnyij Szaltov IV. temető, 24. kamrasír; 123: Nyetajlovka 23. sír; 124, 147, 152: Nyetajlovka 482. sír; 128: Krasznaja Gorka 265. sír; 130: Dmitrovka 45. kamrasír; 131, 141: Dmitrovka 165. kamrasír; 132: Dmitrovka 72. kamrasír; 136: Verhnyij Szaltov I. temető, 1. ló; 137: Dmitrovka 21. kamrasír; 140: Nyetajlovka 221. sír; 142: Dmitrovka 142. kamrasír; 144: Sztarij Szaltov 12. kamrasír; 145: Nyetajlovka 406. sír; 146: Pjatyickoje; 148: Verhnyij Szaltov IV. temető, 102. kamrasír; 150: Dmitrovka 157. kamrasír; 151: Dmitrovka 115. kamrasír; 153–156: Szubbotci 2. sír; 157–159: Katyerinovka 32. kurgán 1. sír

867
850
834
825
800
790
767
750

стунья IV / IV. szakasz
стунья IV / IV. szakasz
стунья IV / IV. szakasz
стунья III и г/ III. szakasz és g/s

гортуп / bordűr

Y V
Y + V
V

Рис. 5. IV композиционная ступень стиля перевязанной пальметты: трехсегментная композиция со сложной техникой исполнения орнамента. 1, 5, 10, 14, 15: Большие Тиганы п. 28; 2, 23: Большие Тиганы п. 24; 3, 17, 19, 20, 30: Большие Тиганы п. 6; 4, 6, 9, 16: Большие Тиганы п. 16; 7, 13, 28: Большие Тиганы п. 48; 8, 12, 18: Большие Тиганы п. 22; 11: Большие Тиганы п. 44; 21, 27, 29, 31: Большие Тиганы п. 14; 22: Большие Тиганы п. 13; 24: Большие Тиганы п. 37; 25: Большие Тиганы п. 29; 26: Большие Тиганы п. 3; 32, 36, 54, 59: Воробьёвка; 33, 43, 53: Нетайловка п. 71; 34, 74, 93: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 56; 35, 51, 58, 80: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 99 п. 2; 37, 42, 61, 67, 78: Нижний Бишкин п. 2; 38, 66: Кочеток (Сороков яр) п. 1/2015; 39: Бабчанка п. 1/2015; 40, 52, 62: Нетайловка п. 60; 41, 44: Нетайловка п. 2; 45, 57, 94, 98, 110: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 37; 46, 178, 183: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 97; 47, 68, 85, 125, 159, 166: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 93; 48: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 21; 49, 70, 81, 95, 100, 105, 112, 153, 160–161, 175, 186, 197, 203–204: Верхний Салтов ВСМ-IV; 50: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 67; 55: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 70; 56: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 33/1902; 60, 64, 79: Нетайловка п. 2; 63: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 13; 65, 72: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 71; 69: Нетайловка п. 371; 71, 92: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 44; 73: Нижний Бишкин п. 1; 75, 82, 99: погребение на селище Нетайловка-2; 76: Кочеток (Сороков яр) п. 2/2015; 77, 86, 88: Дмитровка кат. 126; 83, 158, 189, 191: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 22; 84: Нетайловка п. 223; 87, 118, 123: Дмитровка кат. 169; 89, 101, 168: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 26; 90, 116, 133: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 96 п. 4; 91, 97, 109, 120, 199: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 118; 95: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 76 п. 2; 96, 129, 164, 174: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 76 п. 1; 102: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 66; 103–104, 108, 122, 126: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 96 п. 2; 106–107, 111, 165: Кочеток (Сороков яр) п. 3/2015; 113: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 119 осмертный дар; 114, 149: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 99 п. 1; 115: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 96 п. 3; 117: Нетайловка п. 376; 119, 185: Дмитровка кат. 51; 121: Дмитровка кат. 148; 124, 140: Куцевка; 127: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 117; 128: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 27; 130: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 18; 131: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 107; 132, 201: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 25; 134, 146: Красная Горка п. 293/к. 34; 135, 144: Красная Горка п. 265; 136, 154: Пятницкое; 137: Красная Горка п. 93/к. 6; 138, 142: Дмитровка кат. 21; 139, 145: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 65; 141, 143: Нетайловка п. 361; 147: Нетайловка п. 377; 148, 163: Дмитровка кат. 92; 150: Дмитровка кат. 111; 151, 194: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 24; 152: Дмитровка кат. 143; 155: Нетайловка п. 501; 156: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 55; 157, 169, 180: Нетайловка п. 472; 162: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 105; 167, 187: Верхний Салтов ВСМ-I конь 3; 170–171: Нетайловка п. 343; 172: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 40; 173: Нетайловка п. 344; 176: Старый Салтов кат. 12; 177: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 84; 179, 206: Нетайловка п. 492; 181: Дмитровка кат. 101; 182, 196: Нетайловка п. 389; 184: Дмитровка кат. 155; 188: Сухая Гомолья п. 252; 190: Верхний Салтов ВСМ-I конь 1; 192: Дмитровка кат. 33; 193: Дмитровка кат. 118; 195: Нетайловка п. 410; 198: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 68; 200: Нетайловка п. 444; 202, 205: Красная Горка п. 77/к. 3; 207: Дмитровка кат. 7; 208: Старый Салтов кат. 21; 209: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 64; 210: Нетайловка п. 345; 211: Нетайловка п. 23

5. kép. Az összefonódó palmettás stílus IV. szakasza: összetett készítéstechnikai eljárással készült díszítéssel ellátott háromszlatú kompozíciók. 1, 5, 10, 14, 15: Bolsije Tyigani 28. sír; 2, 23: Bolsije Tyigani 24. sír; 3, 17, 19, 20, 30: Bolsije Tyigani 6. sír; 4, 6, 9, 16: Bolsije Tyigani 16. sír; 7, 13, 28: Bolsije Tyigani 48. sír; 8, 12, 18: Bolsije Tyigani 22. sír; 11: Bolsije Tyigani 44. sír; 21, 27, 29, 31: Bolsije Tyigani 14. sír; 22: Bolsije Tyigani 13. sír; 24: Bolsije Tyigani 37. sír; 25: Bolsije Tyigani 29. sír; 26: Bolsije Tyigani 3. sír; 32, 36, 54, 59: Vorobjovka; 33, 43, 53: Nyetajlovka 71. sír; 34, 74, 93: Verhnyij Szaltov IV. temető 56. kamrasír; 35, 51, 58, 80: Verhnyij Szaltov IV. temető 99. kamrasír 2. temetkezés; 37, 42, 61, 67, 78: Nyizsnyij Biskin 2. sír; 38, 66: Kocsetok (Szorokov jar) 2015/1. sír; 39: Babcsanka 2015/1. sír; 40, 52, 62: Nyetajlovka 60. sír; 41, 44: Nyetajlovka 22. sír; 45, 57, 94, 98, 110: Verhnyij Szaltov IV. temető 37. kamrasír; 46, 178, 183: Verhnyij Szaltov IV. temető 97. kamrasír; 47, 68, 85, 125, 159, 166: Verhnyij Szaltov IV. temető 93. kamrasír; 48: Verhnyij Szaltov IV. temető 21. kamrasír; 49, 70, 81, 95, 100, 105, 112, 153, 160–161, 175, 186, 197, 203–204: Verhnyij Szaltov IV. temető; 50: Verhnyij Szaltov I. temető 67. kamrasír; 55: Verhnyij Szaltov IV. temető 70. kamrasír; 56: Verhnyij Szaltov I. temető 1902/33. kamrasír; 60, 64, 79: Nyetajlovka 2. sír; 63: Verhnyij Szaltov I. temető 13. kamrasír; 65, 72: Verhnyij Szaltov IV. temető 71. kamrasír; 69: Nyetajlovka 371. sír; 71, 92: Verhnyij Szaltov IV. temető 44. kamrasír; 73: Nyizsnyij Biskin 1. sír; 75, 82, 99: a Nyetajlovka-2 nevű telepen talált sír; 76: Kocsetok (Szorokov jar) 2015/2. sír; 77, 86, 88: Dmitrovka 126. kamrasír; 83, 158, 189, 191: Verhnyij Szaltov IV. temető 22. kamrasír; 84: Nyetajlovka 223. sír; 87, 118, 123: Dmitrovka 169. kamrasír; 89, 101, 168: Verhnyij Szaltov IV. temető 26. kamrasír; 90, 116, 133: Verhnyij Szaltov IV. temető 96. kamrasír 4. temetkezés; 91, 97, 109, 120, 199: Verhnyij Szaltov IV. temető 118. kamrasír; 95: Verhnyij Szaltov IV. temető 76. kamrasír 2. temetkezés; 96, 129, 164, 174: Verhnyij Szaltov IV. temető 76. kamrasír 1. temetkezés; 102: Verhnyij Szaltov I. temető 66. kamrasír; 103–104, 108, 122, 126: Verhnyij Szaltov IV. temető 96. kamrasír 2. temetkezés; 106–107, 111, 165: Kocsetok (Szorokov jar) 2015/3. sír; 113: Verhnyij Szaltov IV. temető 119. kamrasír; posztmortális melléklet; 114, 149: Verhnyij Szaltov IV. temető 99. kamrasír 1. temetkezés; 115: Verhnyij Szaltov IV. temető 96. kamrasír 3. temetkezés; 117: Nyetajlovka 376. sír; 119, 185: Dmitrovka 51. kamrasír; 121: Dmitrovka 148. kamrasír; 124, 140: Kicevka; 127: Verhnyij Szaltov IV. temető 117. kamrasír; 128: Verhnyij Szaltov IV. temető 27. kamrasír; 130: Verhnyij Szaltov IV. temető 18. kamrasír; 131: Verhnyij Szaltov IV. temető 107. kamrasír; 132, 201: Verhnyij Szaltov IV. temető 25. kamrasír; 134, 146: Krasznaja Gorka 34. kurgán 293. sír; 135, 144: Krasznaja Gorka 265. sír; 136, 154: Pjatnyickoje; 137: Krasznaja Gorka 6. kurgán 93. sír; 138, 142: Dmitrovka 21. kamrasír; 139, 145: Verhnyij Szaltov I. temető 65. kamrasír; 141, 143: Nyetajlovka 361. sír; 147: Nyetajlovka 377. sír; 148, 163: Dmitrovka 92. kamrasír; 150: Dmitrovka 111. kamrasír; 151, 194: Verhnyij Szaltov IV. temető 24. kamrasír; 152: Dmitrovka 143. kamrasír; 155: Nyetajlovka 501. sír; 156: Verhnyij Szaltov IV. temető 55. kamrasír; 157, 169, 180: Nyetajlovka 472. sír; 162: Verhnyij Szaltov IV. temető 105. kamrasír; 167, 187: Verhnyij Szaltov I. temető 3. ló; 170, 171: Nyetajlovka 343. sír; 172: Verhnyij Szaltov IV. temető 40. kamrasír; 173: Nyetajlovka 344. sír; 176: Sztarij Szaltov 12. kamrasír; 177: Verhnyij Szaltov IV. temető 84. kamrasír; 179, 206: Nyetajlovka 492. sír; 181: Dmitrovka 101. kamrasír; 182, 196: Nyetajlovka 389. sír; 184: Dmitrovka 155. kamrasír; 188: Szuhaja Gomolsa 252. sír; 190: Verhnyij Szaltov I. temető 1. ló; 192: Dmitrovka 33. kamrasír; 193: Dmitrovka 118. kamrasír; 195: Nyetajlovka 410. sír; 198: Verhnyij Szaltov IV. temető 68. kamrasír; 200: Nyetajlovka 444. sír; 202, 205: Krasznaja Gorka 3. kurgán 77. sír; 207: Dmitrovka 7. kamrasír; 208: Sztarij Szaltov 21. kamrasír; 209: Verhnyij Szaltov I. temető 64. kamrasír; 210: Nyetajlovka 345. sír; 211: Nyetajlovka 23. sír

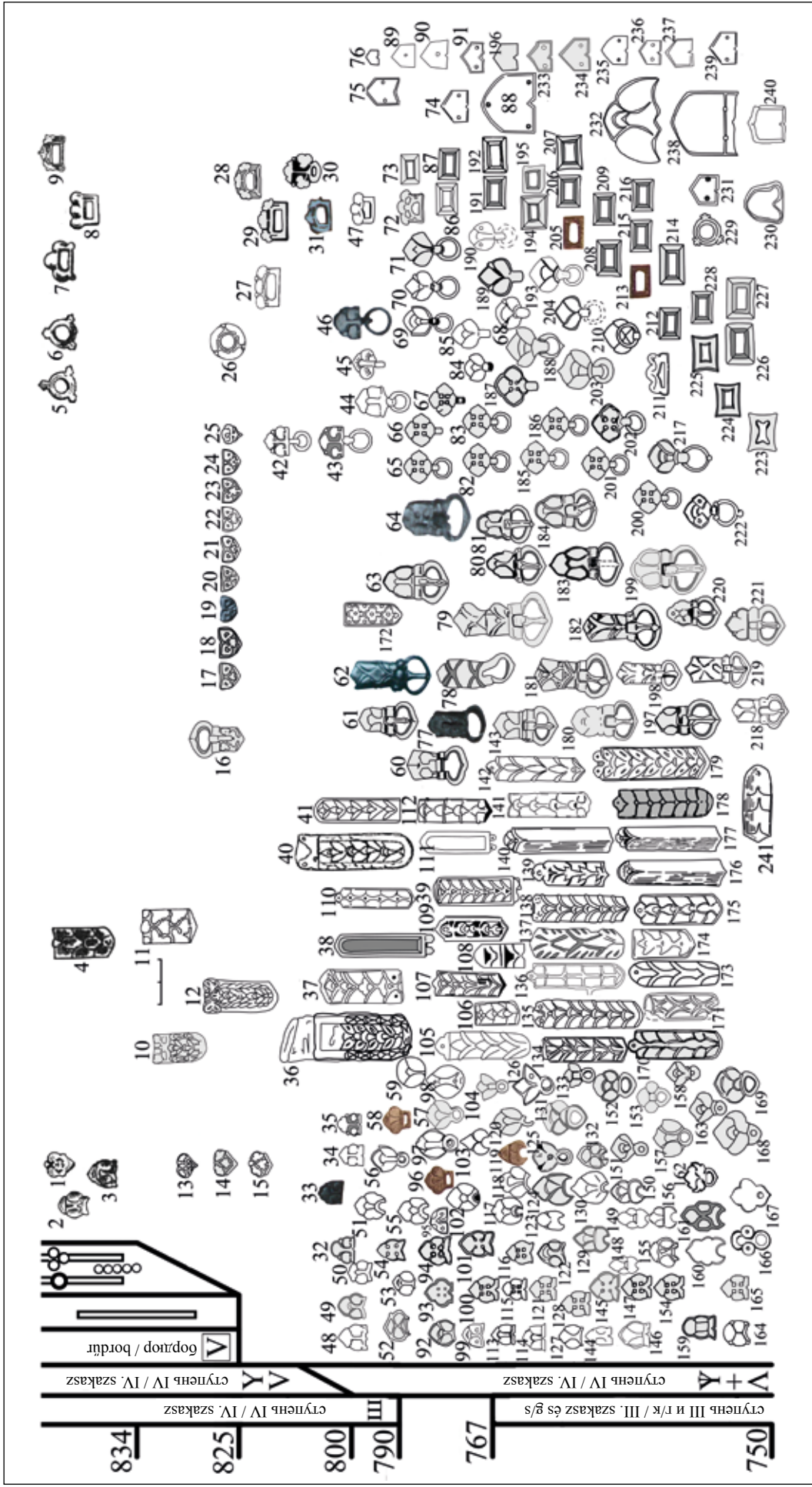

Рис. 6. IV композиционная ступень стиля перевязанной пальметты: трехсегментная композиция с простой техникой исполнения орнамента. 1–2: Большие Тиганы п. 3; 3–4, 6–7: Большие Тиганы п. 22; 5, 8: Большие Тиганы п. 40; 9: Большие Тиганы п. 13; 10: погребение на селище Нетайловка-2; 11, 26–27: Бабчанка п. 1/2013; 12: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 78; 13, 25, 67, 147, 212: Дмитровка кат. 51; 14: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 92; 15, 21, 23: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 99 п. 2; 16: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 96 п. 2; 17, 40: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 99 п. 1; 18: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 76 п. 2; 19, 33, 46, 77: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 67; 20: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 44; 22: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 93 п. 2; 24: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 119 посмертный дар; 28: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 98; 29–30, 229: Дмитровка кат. 124; 31, 64: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 65; 32, 42, 45, 56, 82, 99, 110, 114, 116, 141–142, 156, 160, 166–167, 198, 211, 218–219, 221: Верхний Салтов ВСМ-IV; 34, 185, 215: Дмитровка кат. 81; 35, 43, 112: Дмитровка кат. 87; 36: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 76 п. 1; 37: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 93 п. 1; 38, 70, 86, 103, 113, 197: Дмитровка кат. 108; 39, 92, 126, 155, 181, 184, 227: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 55; 41: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 84; 44, 48, 72, 108: Дмитровка кат. 121; 47, 50, 109: Дмитровка кат. 92; 49, 129, 131, 136: Нетайловка п. 501; 51, 63, 224: Дмитровка кат. 115; 52, 132, 157, 194: Старый Салтов кат. 11; 53, 123, 149: Дмитровка кат. 21; 54, 60, 69: Дмитровка кат. 165; 55, 80, 84, 177: Дмитровка кат. 72; 57, 153, 195: Нетайловка п. 23; 58, 96, 119, 205, 213: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 23/1902 р. 59, 76: Дмитровка кат. 54; 61, 65–66, 115, 128, 206, 208: Дмитровка кат. 164; 62, 193: Верхний Салтов ВСМ-I кат. 22; 68, 118, 178: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 109; 71, 139, 207: Дмитровка кат. 157; 73, 97: Старый Салтов кат. 1; 74: Нетайловка п. 431; 75: Нетайловка п. 361; 78, 152: Сухая Гомольша п. 273; 79: Дмитровка кат. 23; 81, 117: Дмитровка кат. 55; 83, 100, 143, 209: Дмитровка кат. 80; 85: Сухая Гомольша п. 186; 87, 101, 159, 187, 189: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 30; 88: Верхний Салтов ВСМ-I конь 1; 89–90: Нетайловка п. 486; 91: Нетайловка п. 343; 93, 174: Красная Горка п. 77/к. 3; 94, 95, 106, 170, 192, 202: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 106; 98: Красная Горка п. 245/к. 17; 101, 125, 176: Дмитровка кат. 162; 102, 140: Дмитровка кат. 119; 104, 111, 144, 148, 180, 214: Красная Горка п. 150/к. 13; 105, 146, 190: Красная Горка п. 209/к. 10; 107, 127, 191, 201, 220: Дмитровка кат. 111; 120: Сухая Гомольша п. 29; 121: Дмитровка кат. 101; 122, 169, 175, 226: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 102; 124: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 115; 130, 203: Нетайловка п. 52; 133: Дмитровка кат. 118; 134, 217: Нетайловка п. 406; 135, 161: Дмитровка кат. 143; 137: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 116; 138: Нетайловка п. 492; 145: Лысый Горб п. 2; 150: Нетайловка п. 410; 151, 158, 163, 168, 196: Дмитровка кат. 173; 154, 186, 216: Красная Горка п. 93/к. 6; 164: Балка Сухая Гомольша п. 1/2013; 165, 200, 228: Красная Горка п. 145; 171, 240: Старый Салтов кат. 21; 172: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 25; 173: Нетайловка п. 53; 179: Нетайловка п. 522; 182: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 105; 183, 223: Дмитровка кат. 70; 188: Нетайловка п. 389; 199: Старый Салтов кат. 16; 204: Верхний Салтов ВСМ-IV кат. 69; 210, 235: Нетайловка п. 221; 222: Дмитровка кат. 155; 225: Дмитровка кат. 106; 230: Старый Салтов кат. 7; 231: Верхний Салтов ВСМ-I конь 3; 232, 238: Красная Горка п. 289/к. 28; 233–234: Нетайловка п. 500; 236: Нетайловка п. 345; 237: Нетайловка п. 391; 239: Нетайловка п. 413; 241: Дмитровка кат. 142

6. kép. Az összefonódó palmettás stílus IV. szakasza: egyszerű készítéstechnikai eljárással készült díszítéssel ellátott háromszögletű kompozíciók. 1–2: Bolsije Tyigani 3. sír; 3–4, 6–7: Bolsije Tyigani 22. sír; 5, 8: Bolsije Tyigani 40. sír; 9: Bolsije Tyigani 13. sír; 10: a Nyetajlovka-2 nevű telepen talált sír; 11, 26, 27: Babcsanka 2013/I. sír; 12: Verhnyij Szaltov IV. temető 78. kamrasír; 13, 25, 67, 147, 212: Dmitrovka 51. kamrasír; 14: Verhnyij Szaltov IV. temető 92. kamrasír; 15, 21, 23: Verhnyij Szaltov IV. temető 99. kamrasír 2. temetkezés; 16: Verhnyij Szaltov IV. temető 96. kamrasír 2. temetkezés; 17, 40: Verhnyij Szaltov IV. temető 99. kamrasír 1. temetkezés; 18: Verhnyij Szaltov IV. temető 76. kamrasír 2. temetkezés; 19, 33, 46, 77: Verhnyij Szaltov IV. temető 67. kamrasír; 20: Verhnyij Szaltov IV. temető 44. kamrasír; 22: Verhnyij Szaltov IV. temető 93. kamrasír 2. temetkezés; 24: Verhnyij Szaltov IV. temető 119. kamrasír posztmortális melléklet; 28: Verhnyij Szaltov IV. temető 98. kamrasír; 29, 30, 229: Dmitrovka 124. kamrasír; 31, 64: Verhnyij Szaltov IV. temető 65. kamrasír; 32, 42, 45, 56, 82, 99, 110, 114, 116, 141–142, 156, 160, 166–167, 198, 211, 218–219, 221: Verhnyij Szaltov IV. temető; 34, 185, 215: Dmitrovka 81. kamrasír; 35, 43, 112: Dmitrovka 87. kamrasír; 36: Verhnyij Szaltov IV. temető 76. kamrasír 1. temetkezés; 37: Verhnyij Szaltov IV. temető 93. kamrasír 1. temetkezés; 38, 70, 86, 103, 113, 197: Dmitrovka 108. kamrasír; 39, 92, 126, 155, 181, 184, 227: Verhnyij Szaltov IV. temető 55. kamrasír; 41: Verhnyij Szaltov IV. temető 84. kamrasír; 44, 48, 72, 108: Dmitrovka 121. kamrasír; 47, 50, 109: Dmitrovka 92. kamrasír; 49, 129, 131, 136: Nyetajlovka 501. sír; 51, 63, 224: Dmitrovka 115. kamrasír; 52, 132, 157, 194: Sztarij Szaltov II. kamrasír; 53, 123, 149: Dmitrovka 21. kamrasír; 54, 60, 69: Dmitrovka 165. kamrasír; 55, 80, 84, 177: Dmitrovka 72. kamrasír; 57, 153, 195: Nyetajlovka 23. sír; 58, 96, 119, 205, 213: Verhnyij Szaltov IV. temető 1902/23. kamrasír; 59, 76: Dmitrovka 54. kamrasír; 61, 65–66, 115, 128, 206, 208: Dmitrovka 164. kamrasír; 62, 193: Verhnyij Szaltov I. temető 22. kamrasír; 68, 118, 178: Verhnyij Szaltov IV. temető 109. kamrasír; 71, 139, 207: Dmitrovka 157. kamrasír; 73, 97: Sztarij Szaltov I. kamrasír; 74: Nyetajlovka 431. sír; 75: Nyetajlovka 361. sír; 78, 152: Szuhaja Gomolsa 273. sír; 79: Dmitrovka 23. kamrasír; 81, 117: Dmitrovka 55. kamrasír; 83, 100, 143, 209: Dmitrovka 80. kamrasír; 85: Szuhaja Gomolsa 186. sír; 87, 101, 159, 187, 189: Verhnyij Szaltov IV. temető 30. kamrasír; 88: Verhnyij Szaltov I. temető 1. ló; 89–90: Nyetajlovka 486. sír; 91: Nyetajlovka 343. sír; 93, 174: Krasznaja Gorka 3. kurgán 77. sír; 94, 95, 106, 170, 192, 202: Verhnyij Szaltov IV. temető 106. kamrasír; 98: Krasznaja Gorka 17. kurgán 245. sír; 101, 125, 176: Dmitrovka, 162. kamrasír; 102, 140: Dmitrovka 119. kamrasír; 104, 111, 144, 148, 180, 214: Krasznaja Gorka 13. kurgán 150. sír; 105, 146, 190: Krasznaja Gorka 10. kurgán 209. sír; 107, 127, 191, 201, 220: Dmitrovka 111. kamrasír; 120: Szuhaja Gomolsa 29. sír; 121: Dmitrovka 101. kamrasír; 122, 169, 175, 226: Verhnyij Szaltov IV. temető 102. kamrasír; 124: Verhnyij Szaltov IV. temető 115. kamrasír; 130, 203: Nyetajlovka 52. sír; 133: Dmitrovka 118. kamrasír; 134, 217: Nyetajlovka 406. sír; 135, 161: Dmitrovka 143. kamrasír; 137: Verhnyij Szaltov IV. temető 116. kamrasír; 138: Nyetajlovka 492. sír; 145: Liszjij Gorb 2. sír; 150: Nyetajlovka 410. sír; 151, 158, 163, 168, 196: Dmitrovka 173. kamrasír; 154, 186, 216: Krasznaja Gorka 6. kurgán 93. sír; 164: Balca Szuhaja Gomolsa 2013/I. sír; 165, 200, 228: Krasznaja Gorka 145. sír; 171, 240: Sztarij Szaltov 21. kamrasír; 172: Verhnyij Szaltov IV. temető 25. kamrasír; 173: Nyetajlovka 53. sír; 179: Nyetajlovka 522. sír; 182: Verhnyij Szaltov IV. temető 105. kamrasír; 183, 223: Dmitrovka 70. kamrasír; 188: Nyetajlovka 389. sír; 199: Sztarij Szaltov 16. kamrasír; 204: Verhnyij Szaltov IV. temető 69. kamrasír; 210, 235: Nyetajlovka 221. sír; 222: Dmitrovka 155. kamrasír; 225: Dmitrovka 106. kamrasír; 230: Sztarij Szaltov 7. kamrasír; 231: Verhnyij Szaltov I. temető 3. ló; 232, 238: Krasznaja Gorka 28. kurgán 289. sír; 233–234: Nyetajlovka 500. sír; 236: Nyetajlovka 345. sír; 237: Nyetajlovka 391. sír; 239: Nyetajlovka 413. sír; 241: Dmitrovka 142. kamrasír

ка вогнутой в первичном виде или это результат погребального обряда, либо подножка сперва была выгнутой или прямой. Более информативным в таком случае являются боковые стороны в месте перехода корпуса в подножку, поскольку они иногда остаются в неповрежденном состоянии. Однако это помогает установить только ее выгнутое первичное состояние. Сабли из памятников СМК региона являются немонолитными, конструктивно сложными изделиями, то есть состоят из отдельно изготовленных частей, которые соединены между собой в конкретном образце, кроме этого присутствует принадлежность клинка – ножны. В совокупности все составляющие представляют собой комплект. Все сабли коленчатые. Мы выделяем четыре основные части данного оружия. Первая – полотно (с клинком (полосой)) и хвостовиком для рукояти (черен) с отверстием (отверстиями). Вторая – эфес, в который входит перекрестие, щечки обкладок рукояти с их элементами – заклепка (заклепки) и навершие. Третья (принадлежность) – ножны, с их гарнитурой – стаканом и креплениями системы подвески – лопасти с их оковками, скобами для ремней портупей и манжет. Четвертая – специальная обойма, которая размещена на хвостовике между перекрестием и полосой для создания колена между эфесом и клинком, предоставляющая широкие возможности для существенного упрощения придания клинку желаемого баланса без механической обработки полотна. Акцентируем, что все исследованное нами однолезвийное длинноклинковое оружие Верхнего Подонцовья относится именно к саблям. При измерении количественных признаков в собственной системе измерений⁴⁹ удалось установить математическую аксиому для коленчатого оружия. Она сводится к тому, что если острие клинка находится ниже уровня продольной оси эфеса, то оружие является палашом, то есть клинок не выгнут (если и выгнут, то такое оружие не пригодно к применению, так как это является следствием повреждения). И наоборот, если острие клинка находится на одном уровне или над уровнем продольной оси

эфеса оружие является саблей, поскольку только в таком случае клинок выгнут. Собственно, для этого при измерении сабель и была применена система координат. Только она позволила выявлять угловые характеристики оружия (между продольными осями эфеса и полосы). У средневековых образцов коленчатого оружия колено размещено всегда исключительно между эфесом и клинком, что является характерной особенностью, которая отличает ее от аналогов античного времени – махайры и фалькаты, колено у которых наиболее часто размещено в первой половине или посредине клинка, считая от острия.

В данной работе рассмотрены элементы эфеса и формы лопастей подвеса ножен, которые являются наиболее подвижными в хронологическом плане изделиями. По признаку стилистической (морфологической) нагрузки выделяются два отдела перекрестий: простые (рис. 2. С, 17, 26) и усложненные (рис. 2. С, 21–25); по признаку пропорции перекрестия два типа: сплюснутые (рис. 2. С, 17, 21–24) и С-видные (рис. 2. С, 25, 26); по признаку способа изготовления три подтипа: цельные цельно кованые (рис. 2. С, 18), цельно кованые с двумя отверстиями по бокам от прорези для хвостовика (рис. 2. С, 19), спаяные (рис. 2. С, 20). Варианты перекрестий выделены на основе стилистического признака – декор окончаний перекрестия: без стилистической нагрузки окончаний (рис. 2. С, 17, 26), луковичные дисковые (рис. 2. С, 21), дисковые круглые или овальные (рис. 2. С, 22), дисковые трех лепестковые (рис. 2. С, 23), шаровидные (рис. 2. С, 24, 25). Оковки лопастей, за их формой разделяются на четыре типа: Д-подобные (рис. 2. С, 27), ДС-подобные (рис. 2. С, 28), V-подобные (рис. 2. С, 29), С-подобные (рис. 2. С, 30). Варианты по стилистическому признаку наличия декора – орнамент, гладкость или присутствие шипов не учитываются из-за низкой информативности.

В таблицу внесены морфологические признаки классифицированных элементов материальной культуры. При этом отбирались исключительно одиночные или четко страти-

⁴⁹ Голубев–Голубева 2012.

графически разделенные погребения, которые максимально насыщены инвентарем (*табл. 1*). В таблице не отображены комплексы, которые из классифицированных элементов материальной культуры имеют только бляшки ременной гарнитуры, а именно: (П/Г) – п. 132, 134, 139, 215, 265, 373, 381, 498 Нетайловки; кат. 3, 5, 7, 15, 19, 22 Ст. Салтова, 13 ВСМ III, 3 Рубежного и 3, 11, 54, 79 Дмитровки, п. 144, 236 К. Горки и 135, 143, 176 С. Гомольши; (объединение П/Г и Λ) – кат. 118, 142 Дмитровки, 16, 21 Ст. Салтова, 55, 109 ВСМ IV; (Λ) – п. 52, 53, 221, 344, 345, 349, 389, 391, 486, 492, 500 Нетайловки, 29, 186, 273 С. Гомольши и 245/к. 17 К. Горки, кат. 33, 51 п.2, 72, 80, 162 Дмитровки, 1, 11 Ст. Салтова та 23/1902, 40, 69102, 106 ВСМ IV; (объединение Λ та Ш) – кат. 21, 111 Дмитровки и 11/1947, 76 п. 1 ВСМ IV, п. 361, 377, 501 Нетайловки и 93/к. 6 К. Горки; (Ш) – п. 265 К. Горки и 371, 376 Нетайловки; (объединение Ш и V) – п. 71 Нетайловки и кат. 37, 91, п. 1 ВСМ IV; (V) – кат. 19, 46, 56, 71, 76 п. 2, 93 п. 3, 96 п. 2, 99 п. 2 ВСМ IV и 169 Дмитровки, п. 1 Н. Бишкина, 2015 Бабчанки, 2/2015 Кочетка и 22, 223 Нетайловки. Проведенный анализ дает возможность решить вопросы периодизации категорий материальной культуры, появления и исчезновения СМК в Верхнем Подонцовье.

Наиболее плодотворно тема пред и ранне-салтовской хронологии разработана А. В Комаром на широком круге источников с территории практически всей Восточной Европы.⁵⁰ Ранне-салтовская проблема также поднята при рассмотрении памятников новинковского типа.⁵¹ В данном типе памятников в достаточном количестве присутствуют материалы ременной гарнитуры ступени II. Каждую из ступеней I и II композиционной серии перевязанной пальметты также можно разделить на две группы. Хотя данная процедура не входит в тему нашей статьи, все же в стилистических признаках изделий

II ступени мы выделяем две условные группы: «традиционную» (*рис. 2. 10, 11*) и «внешнего влияния» (*рис. 2. 12*). Первая группа присутствует преимущественно в Восточной Европе в материалах погребений Крыма, Северного Кавказа и Среднего Поволжья. Вторая группа, помимо Восточной Европы, представлена и у авар⁵² и у болгар,⁵³ что может свидетельствовать о том, что этот стиль является византийской интерпретацией перевязанной пальметты, поскольку Византия выступает связующим звеном. В материалах Верхнего Подонцовья изделия II ступени не пересекаются в погребальных комплексах с материалами ступени III и тем более IV. Наличие гончарной керамики в погребениях новинковского типа и лепных сосудов, которые подражают гончарным⁵⁴ не может выступать критерием отнесения погребения к салтовскому времени, поскольку СМК в Подонцовье появляется уже с гончарной керамикой. То есть население принесло с собой гончарные традиции в уже сформированном виде, и они формировались вне региона. Таким образом, появление «салтовского» населения в Верхнем Подонцовье действительно возможно привязать к поражению после серии походов Мервана против Хазар и северокавказских народов 735–743 гг.⁵⁵ Соответственно, хронологию памятников новинковского типа целесообразно ограничить первой половиной VIII в. Подтверждается это тем, что в погребениях данного типа наличествует пересечение только ступеней II и III. Появление композиции ступени III целесообразно привязать к началу второй четверти VIII в., что не противоречит не нумизматическим находкам из погребений Верхнего Подонцовья, не монетам из Столбища. Использование ременной гарнитуры III ступени частично совпадает уже с IV, что позволяет ограничить ее бытование началом последней трети VIII в. (*рис. 3*). Появление композиции IV ступени мы привязали к середине VIII в., что не

⁵⁰ Комар 1999, 2001, 2006.

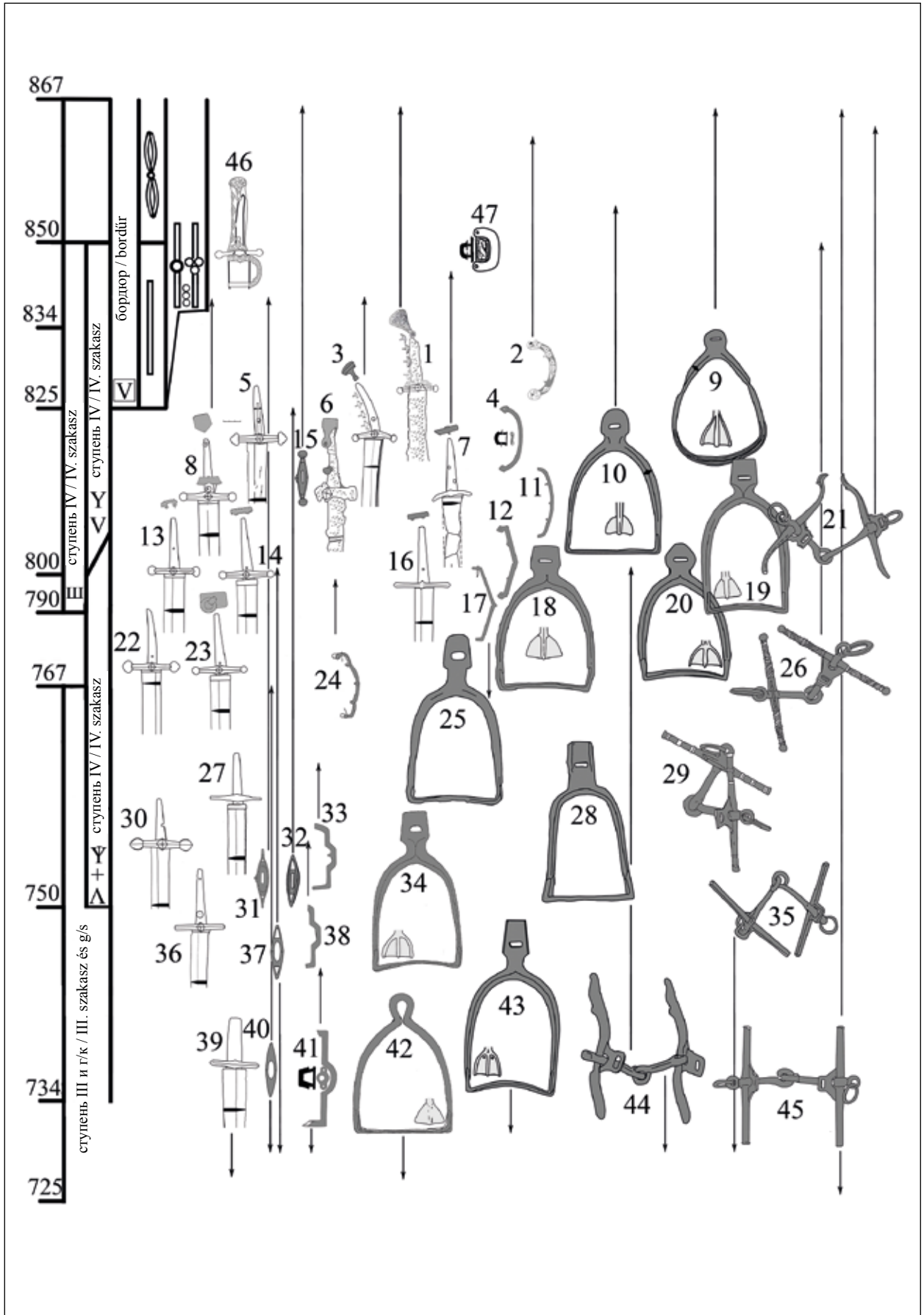
⁵¹ Лифанов 2005; Комар 2010.

⁵² Гавритухин 2001, рис. 11–13, рис. 16–17.

⁵³ Тотев–Пелевина 2005.

⁵⁴ Лифанов 2005, 30, 31.

⁵⁵ Новосельцев 1990, 183–189.

противоречит нумизматическим находкам из региона и за его пределами.⁵⁶ Изделия ременной гарнитуры А группы (пяти и трех сегментов) ступени IV характеризуются доминированием двухчастных конструкций пряжек и использованием всех техник исполнения орнамента, однако наиболее распространенными являются четыре из них (рис. 2. В, I–IV). Выющиеся мотивы пяти сегментной композиции (рис. 4. 81, 83, 85–87, 99, 103–105, 108, 109) продолжают традиции, которые появились в предыдущее время (рис. 3. 30–32), но на новой орнаментальной основе. В трехсегментной композиции отмечается доминирование простой техники исполнения орнамента (рис. 2. В, I; рис. 6). Дальнейшая эволюция «лотосовидного» орнамента направлена на разворот композиции «в низ» – появление III-группы. Данная группа выступает связующим звеном между предыдущей и последующей композицией, она частично синхронна им обеим. Наиболее поздние изделия III группы характеризуются использованием техники гравировки (рис. 2. В, V). V группа характеризуется своеобразным «ренессансом ступеней II и III». В частности, он проявился возрождением трехчастных конструкций пряжек (рис. 4. 31, 41, 45, 51; 5. 32, 33, 84–86, 109) и использованием трехлепестковых бутонов (рис. 4. 47, 54, 57, 127; 5. 33, 35, 40, 41, 43, 44, 52, 53, 62, 63, 77, 85, 86, 88, 90, 96, 129; 6. 12, 14, 16, 28–30). Возрождаются изображения животных и людей (рис. 4. 20–40) и использова-

ние бордюров, которые окантовывают края изделий (рис. 4. 20–28, 32, 41; рис. 5. 33, 46). При этом разновидности бордюров развиваются. Появляется шаровидный (рис. 4. 38), точка-тире (рис. 4. 33; рис. 5. 34, 36, 38, 39) и три пирамидально размещенные точки-тире (рис. 5. 32, 37). Доминирующей техникой исполнения орнамента становится сложная (рис. 1. В, V). Наиболее консервативной является пятисегментная композиция и бляшки с кольцом обеих композиций, однако отмечается эволюция формы в сторону круга (рис. 4. 49).

Две серии салтовского клинкового оружия (рис. 7. 30, 23, 22, 14, 13, 8, 6, 5, 3, 1) и (рис. 7. 39, 36, 27, 16, 7) являются продолжением колеччатых палашей и сабель комплексов келегейского типа⁵⁷ и следующей стадией их эволюции. Выделение двух серий опирается на семантическую нагрузку исполнения элементов эфеса, а также конфигурацию окончаний перекрестий.⁵⁸ Крестовины сабель эволюционируют в зависимости от способа изготовления – от цельных цельно кованых (рис. 7. 27, 39, 40) к цельно кованым с двумя отверстиями по бокам от прорези для хвостовика (рис. 7. 36, 37) и к спаянным (рис. 7. 31, 32, 30, 22, 23, 16, 15–13, 8–5, 3, 1); изменялись пропорции перекрестий – от вытянутых из келегейских комплексов к сплюснутым (рис. 7. 39, 36, 30, 27, 23, 22, 16, 14, 13, 8, 6, 5, 1) и С-видным (рис. 7. 7, 3); декор окончаний – от массивных луковичных окончаний к

⁵⁶ КРУГЛОВ, 1992 182.

⁵⁷ ГОЛУБЕВ 2015, 70–74.

⁵⁸ ГОЛУБЕВ–ГОЛУБЕВА 2012.

Рис. 7. Сабли, стрелена, удила. 1–2: Верхний Салтов кат. 1/1911; 3–4, 15: Бабчанка к. 1/2013; 5, 30, 36: Кицевка; 6: Верхний Салтов кат. 1901–1902 г.; 7: Мохнач-Т п. 4; 8, 12, 19, 21, 24: Красная Горка п. 254; 9: Мохнач-Т п. 2; 10: Мохнач-Т п. 3; 11: Сухая Гомольша п. 175; 13, 17, 33: Сухая Гомольша п. 252; 14: Красная Горка п. 101; 16, 26: Красная Горка п. 162; 18, 45: Красная Горка п. 282; 20, 22, 29: Красная Горка п. 266; 23: Лысый Горб п. 1; 25: Красная Горка п. 209/к. 10; 27, 41: Тополи; 28: Дмитровка кат. 5; 31: Пятницкое; 32: Балка Сухая Гомольша компл. 1/2002; 34: Нетайловка п. 21; 35: Красная Горка п. 216/к. 19; 37: Красная Горка компл. XV; 38: Дмитровка кат. 109; 39–40: Новая Покровка компл. 2; 42: Нетайловка п. 23; 43: Красная Горка п. 289/к. 28; 44: Красная Горка п. 189 7. kép. Szablyák, kengyelek, zablák. 1–2: Verhnyij Szaltov 1911/1. kamrasír; 3–4, 15: Babcsanka 2013/1. kurgán; 5, 30, 36: Kicevka; 6: Verhnyij Szaltov, az 1901–1902-ben feltárt kamrasír; 7: Mohnacs-T 4. sír; 8, 12, 19, 21, 24: Krasznaja Gorka 254. sír; 9: Mohnacs-T 2. sír; 10: Mohnacs-T 3. sír; 11: Szuhaja Gomolsa 175. sír; 13, 17, 33: Szuhaja Gomolsa 252. sír; 14: Krasznaja Gorka 101. sír; 16, 26: Krasznaja Gorka 162. sír; 18, 45: Krasznaja Gorka 282. sír; 20, 22, 29: Krasznaja Gorka 266. sír; 23: Liszj Gorb 1. sír; 25: Krasznaja Gorka 10. kurgán 209. sír; 27, 41: Topoli; 28: Dmitrovka 5. kamrasír; 31: Pjatnyickoje; 32: Balka Szuhaja Gomolsa 2002/1. objektum; 34: Nyetajlovka 21. sír; 35: Krasznaja Gorka 19. kurgán 216. sír; 37: Szuhaja Gomolsa XV. objektum; 38: Dmitrovka 109. kamrasír; 39–40: Novaja Pokrovka 2. objektum; 42: Nyetajlovka 23. sír; 43: Krasznaja Gorka 28. kurgán 289. sír; 44: Krasznaja Gorka 189. sír

дисковым луковичным (рис. 7. 30, 22), дисковым круглым или овальным (рис. 7. 23, 14, 13, 8, 6), дисковым трех лепестковым (рис. 7. 5) и к шаровидным (рис. 7. 3, 1). Навершия рукоятей эволюционируют от вытянутых пропорций, тоже еще комплексов келегейского типа, к сплюснутым (рис. 7. 23, 16, 7) и грушевидным (рис. 7. 8, 6, 3, 1). Пропорции стаканов ножен таким же путем изменяются от вытянутых к сплюснутым и трапециевидным или под овальным. Лопастей для подвеса ножен от Р-образных VII в. к Д-подобным (рис. 7. 41, 38, 33), ДС-подобным (рис. 7. 24), V-образным (рис. 7. 17, 12) и С-видным (рис. 7. 11, 4, 2). Также мы смогли выяснить систему крепления ремней портупей к лопастям ножен. Они пропускались сквозь специальную железную скобу (рис. 7. 41, 4), которая крепилась с внутренней стороны лопастей. Расстояние между шайбами, которые иногда бывают S-видными (рис. 7. 4), и шипами по обеим сторонам скоб равняется толщине лопастей.⁵⁹

Удила с S-видными или ровными псалиями плоскими (прямоугольными) в сечении (рис. 7. 44) известны еще в предшествующее время и доживают до конца VIII в., S-видные псалии круглые в разрезе (рис. 7. 21) фиксируются в материалах комплексов не ранее конца VIII начала IX в. Гвоздевидные псалии, круглые или квадратные в сечении (рис. 7. 45, 35, 29, 26) характерны как для предсалтовского, так и салтовского и более позднего времени. Пластинчатые петли псалий для закрепления ремней оголовья являются доминирующей формой на протяжении существования культуры в регионе. П-подобные же не характерны и вероятно доживают до середины VIII в. (рис. 7. 35). Стремена с несомкнутой петлей (рис. 7. 42) выглядят уже анахронизмом. Петли прямоугольных или трапециевидных очертаний, которые отделены от корпуса перехватом (рис. 7. 43, 34, 25, 19), характерны практически для всего периода существования культуры, хотя наблюдается эволюция в сторону сращивания петли с корпусом (рис. 7. 28, 18). Петли округлых очертаний

(рис. 7. 20, 10, 9) характерны для IX в. Вогнутые и прямые подножки (рис. 7. 42, 43, 34, 28, 25, 20–18, 10) были присущи стременам на протяжении всего времени существования культуры в регионе. Выгнутая подножка (рис. 7. 9), вероятно, вновь начинает применяться в первой четверти IX в.

Развитие и продолжение СМК мы можем наблюдать на примере наиболее полно исследованного и опубликованного Больше-Тиганского могильника.⁶⁰ В погребениях этого памятника проявляется смешение черт салтовской и местной материальных культур, поскольку в отличие от региона Подонцовья переселение произошло в заселенный регион. При этом салтовская, как и в Подонцовье при ее появлении, проявляется в динамическом развитии. В комплексах присутствует ременная гарнитура V группы СМК (рис. 4. 16; рис. 5. 27–29; рис. 6. 1) и даже материалы Λ (рис. 6. 2–8), однако, как анахронизм в составе саадачного пояса местного типа. Продолжение также получают: трехчастные конструкции пряжек (рис. 4. 9, 13, 15, 18; рис. 5. 1, 19, 21–24); использование в орнаменте трехлепесткового бутона (рис. 5. 2–4, 6–15, 17, 18–25, 30, 31; рис. 6. 9); антропо-зооморфные сюжеты «ренессанса» СМК (рис. 4. 9, 11, 18, 19); использование бордюров аналогичных салтовским (рис. 4. 7–10, 12–14; рис. 5. 1, 4–9, 11–13, 15, 18, 19, 21–23). Салтовское влияние ощущается и в вооружении, в частности оно проявляется на саблях, а именно в конструкции и внешнем виде эфеса, формах и орнаментах наверший и оковок лопастей ножен, даже система крепления ремня к лопасти ножен аналогична салтовской (рис. 7. 46, 47). Использование салтовских сюжетов в развитом виде прослеживается в материалах, которые происходят уже из венгерских погребений Северного Причерноморья (рис. 4. 153–158). Деградацию антропо-зооморфного стиля и его распространение можно наблюдать на изделиях из Бирки (рис. 4. 4), могильника Уелги (рис. 4. 2), о. Оланд (рис. 4. 3) и Супрутского клада (рис. 4. 1), тезаврация которого возможно произошла в на-

⁵⁹ Голубев 2017а, рис. 1. 9.

⁶⁰ СНАЛКОВА–СНАЛКОВ 1981.

чале X в.⁶¹ Специфический «узелковый мадьярский» бордюр на изделиях ременной гарнитуры (рис. 4. 1–6, 153–156, 159; рис. 5. 10, 14–17), на наш взгляд, является продуктом эволюции еще салтовского бордюра точка с углублением тире, с применением гравировки (рис. 5. 46, 76).

Исследователями традиционно путь венгров на новую родину и присоединение к ним кабар реконструируется по главам 38–40 сочинения «Об управлении империей», составленного византийским императором Константином Багрянородным.⁶² Археологические материалы дают возможность предположить, что каждая из глав создана на основе разновременных источников о перемещении кочевых народов, которые могли угрожать Византии. Между тем, безусловным событием, засвидетельствованным источником является только факт присоединения к уграм кабар. Установление времени и места данного события являются наиболее спорными. Ключевыми датами раннего появления венгров в Центральной Европе является их участие в болгаро-византийском конфликте 837/38 г. и в Восточной Европе – в Крыму в 861 г. Данные события вместе с эпизодом появления посольства народа Рос, проанализированы еще К. Я. Гротом.⁶³ В частности, отмечено, что описываемые события болгаро-византийского конфликта записаны автором второй половины X в. В данном случае спорным является не сам факт конфликта и его даты, что косвенно подтверждается «Бертинскими анналами», а участие в нем собственно венгров. Само название угры присуще более поздним источникам. Наименование тюрки до IX в. использовалось собственно по отношению к тюркам или хазарам.⁶⁴ Потом тюрки фигурируют, как синоним при упоминаниях мадьяр. Важным являет-

ся установление факта того, что письменные источники Западной Европы и Византии делили венгерскую орду на две части: тюрков (кабары, как часть хазар) и собственно угров. Кроме этого, само название кабары носит смысловые оттенки «важный, пышный, гордый»,⁶⁵ что соответствует «белым, благородным». Вполне очевидно, что только благодаря археологическому материалу можно выявить указанные императором Константином три загадочных рода (племени) кабар. Как мы отмечали еще в начале работы, только исключительно на памятниках СМК Верхнего Подонцовья фиксируются три обрядово-погребальные традиции (кремация, катакомбная и ямная ингумации). Уже с самого начала существования культуры в регионе прослеживается смешение населения. В Красной Горке на одном могильнике исследованы 121 кремация и 191 ингумация.⁶⁶ Следы кремаций прослеживаются также и в катакомбах Верхнесалтовского могильника: в центре камеры катакомбы 18 овальное пятно золы с человеческими зубами, рядом бляшки от пояса;⁶⁷ в катакомбе 56 между двух костяков находилось эллипсо-видное в плане пятно угля, в котором выявлены фрагменты обожженных костей черепа и рук.⁶⁸ Кроме этого, на территории могильника выявлено два комплекса поврежденных стремян и удил. В один из них, кроме конской сбруи, входили развал горшка, нож, бляшки и бубенцы.⁶⁹ Возможно ранние раскопки Верхнесалтовского могильника сплошной площадью выявили б большее число подобных фактов. Влиянием со стороны кремационников на погребальные традиции катакомбного обряда также можно считать факты умышленного повреждения клинкового оружия зафиксированного в материалах раскопок начала XX в.⁷⁰ Также в верхне

⁶¹ Мурашева 2008, 5.

⁶² Гаркавец 2005, 747–749.

⁶³ Грот 1881, 199–203, 225–235.

⁶⁴ Комар 2008, 288–289; 2011, 28.

⁶⁵ Комар 2011, 28, 34, 36.

⁶⁶ Михеев 2004, 76.

⁶⁷ Колода 2004, 214.

⁶⁸ Аксенов 2001б, 67.

⁶⁹ Березовец 1962а, 33.

⁷⁰ Покровский 1905, 462.

салтовском некрополе присутствуют погребения женщин в катакомбах, как в вытянутом, так и в скорченном положении. На 2014 год только на ВСМ-IV между 110 катакомб выявлено 8 ямных погребений.⁷¹ Скорченное ямное и катакомбное погребения зафиксированы на ямном ингумационном могильнике Бочково-е.⁷² Вопрос биритуальности большинства кремационных могильников остается открытым, поскольку кроме Красногорского могильника ни один из них не исследован полностью, включая и Сухогомольшанский.⁷³ Открытие кремаций в глубоких прямоугольных ямах на Кочетокском (Сороков яр) могильнике⁷⁴ ставит вопрос о возможности присутствия кремаций и в Нетайловке. Кроме того, сопроводительный инвентарь погребений из катакомбных могильников Верхнего Подонцовья более богатый и разнообразный, в отличие от выявляемого на Дону. То же самое касается ямных погребений в сравнении с соседними регионами. Также в стороне не остались кремации. Носители данного обряда в значительном числе присутствуют в Среднем Подонцовье (рис. 1. 32–34, 36). Находки так называемых вещевых «кладов», в состав которых помимо бытового инвентаря входит и конское снаряжение, зафиксированы во рву городища возле с. Сидорова,⁷⁵ что может свидетельствовать о наличии кремационного могильника и возле этого памятника. В то же время, отнесение многих погребений к мусульманским без опоры на письменные источники,⁷⁶ является предположением и объяснимо вариациями обряда трупоположения. Бросается в глаза минимальное наличие вооружения при преобладании в инвентаре комплексов инструментов труда (инвентарь для обработки земли, сбора урожая и его переработки, ремес-

ленные инструменты) во всех кремациях Среднего Подонцовья, в частности, на могильнике Государев яр.⁷⁷ Таким образом, наблюдается стратификация населения Каганата по территориальному принципу, которая отражается в «богатстве» инвентарем комплексов среди однотипных по обряду погребальных памятников. Более привилегированным и консолидированным на фоне других регионов выглядит именно Верхнее Подонцовье.⁷⁸ С учетом приведенных выше фактов, с большой долей вероятности можно утверждать, что кабарями стало именовать себя именно данное население. Название кабары при этом выступает не как этническое, оно подчеркивает исключительно социальное, родовое (сословное) положение (белые роды).

Проведенный анализ позволяет установить хронологические позиции выделенных композиций групп ременной гарнитуры СМК в Верхнем Подонцовье. Так мы определяем хронологические рамки бытования ременной гарнитуры:

III ступень и геометрическая композиция укладывается в начало второй четверти – начало последней трети VIII в. (рис. 3);

IV ступень в рамках середины VIII – середины IX в. (рис. 4; рис. 5; рис. 6):

Λ группа с крестовидным (+) или Ψ-подобным расположением бутонов – середина VIII – начало IX в.;

V группа с Y-подобным расположением бутонов – начало – середина IX в.;

Ш группа с симметричным расположением бутонов – конец VIII – первая треть IX в., однако более позднюю позицию изделий этой группы определяет техника орнамента (рис. 2. B, V);

Антропо-зооморфная композиция – с начала второй четверти IX в. – нач. X в.

⁷¹ Аксенов 2014, 262; 2014а.

⁷² Лаптев 2014.

⁷³ Голубев 2017, 74.

⁷⁴ Свистун–Квитковский 2013.

⁷⁵ Кравченко 2012, 16, рис. 10.

⁷⁶ Кравченко 2005.

⁷⁷ Голубев 2017а.

⁷⁸ Ямы (тайники) с инструментами труда и конским снаряжением (без вооружения) присутствуют и на территории Верхнего Подонцовья – селище Мохнач-II (Колода 2015; 2015а), но до выявления кремационных человеческих костей конечная интерпретация данных комплексов выглядит спорной.

Уточнение хронологических позиций V группы и антропо-зооморфной композиции устанавливается по наличию бордюра, его разновидности (рис. 4, бордюр) и наличием конского снаряжения и оружия (рис. 7) в комплексе. Уменьшение всех элементов поясной гарнитуры IV ступени по сравнению с III-й, возможно, объясняется уменьшением ширины самого пояса. В свою очередь, мы объясняем это снижением веса комплекта вооружения, который подвешивался к поясу. Речь идет об отказе от использования коленчатого ножа и переходе на обычный нож, появлении спаянных перекрестий на саблях, которые тоже облегчили общий вес оружия. В предшествующее время использование коленчатых ножей и сплюснутых цельнокованных перекрестий с луковичными окончаниями фиксируется в материалах раскопок из Северного Кавказа.⁷⁹ Кроме того, наблюдается явная тенденция к уменьшению размеров наконечников стрел, а соответственно и снижение веса футляра для стрел. Снижение веса военного снаряжения привело к уменьшению ширины поясов, что привело к уменьшению размера бляшек поясной гарнитуры, что, в свою очередь, по нашему мнению, привело к «сжатию» стиля «перевязанной пальметты», то есть к появлению «лотосовидного» орнамента.

Абсолютными датами существования СМК в Верхнем Подонцовье, вероятно, можно считать 737–838 гг. 737 г. – начало культуры как результат поражения от арабов. При этом комплекс из Тополь, вероятно, маркирует путь миграции группы населения с кремационным обрядом погребения из региона Кавказского побережья Черного моря. 838 г. – конец культуры, фиксация письменными источниками поражения восстания кабар (возможно это та самая часть кабар, которая участвовала в болгаро-византийском конфликте и по словам Константина Багрянородного была уничтожена). Постройка Саркела

между 835–840 гг.⁸⁰ и выпуск собственной монеты, в том числе 840 г. чеканки,⁸¹ были военной и политической акциями центральной власти в ответ на кризис государства. Миграции внутри Каганата в конце 30-х годов VIII в. кардинально не коснулись только носителей обряда типа Соколовской балки. Единство материальной культуры СМК Верхнего и Среднего Подонцовья дают весомые аргументы предполагать, что население последнего региона было в зависимости от населения первого. В начале второй трети IX в. произошла масштабная миграция всего населения из Среднего и Верхнего Подонцовья в регион Поволжья–Прикамья. Данная миграция перекрыла торговые пути по Дону и Волге, что объясняет, как посольство русов оказалось в 839 г. в Ингельгейме при дворе императора Людовика I Благочестивого, также, очевидно, что постройка Саркела была завершена до 838 г. Маркерами пути движения салтовского населения в северо-восточном направлении выступают следующие комплексы: Воробьевское погребение (рис. 5. 32, 36, 54), Алексеевский клад⁸² (вероятно кремационное погребение), погребения возле разъезда Немчанка и на 116 км,⁸³ в погребальном инвентаре которых присутствуют бляшки поясной гарнитуры V группы. Первый этап процесса сращивания мадьяр и салтовского населения (первая стадия формирования современного венгерского народа) можно наблюдать в материалах Больше-Тиганского могильника. Миграция в обратном направлении – на Запад, началась не позднее 861 г., когда мадьяры уже фиксируются в Крыму. Таким образом, хронологию памятников Суббоцевского типа можно ограничить 861–895 гг. Саму миграцию также можно рассматривать как продолжение гражданской войны в Каганате. Безусловно, значительное число болгарского населения и какая-то часть угорского и «кабарского» не приняла участие в данном событии. Те, кто остался, вошли в состав населения будущей

⁷⁹ САХАНЕВ 1914, 108, 109, 119, табл. III. 1, 2, табл. IV, 19, табл. III. 2.

⁸⁰ СОРОЧАН 2011.

⁸¹ БЫКОВ 1971.

⁸² АФАНАСЬЕВ 1993, рис. 10–13.

⁸³ ИВАНОВ 1999, 93–95, рис. 14. 16, 22.

Волжской Болгарии. Очевидно, что, после миграции «угро-кабар» на Запад, Волжских болгар вернули в состав Каганата.

Исчезновение СМК в Подонцовье и появление салтовского населения в Поволжье имело далеко идущие последствия. Вероятно, синхронно с исчезновением СМК прекращает свое существование волынцевская культура на Левобережье Днепра. Перекрытие торговли по Дону и Волге способствовало переориентации русов на неконтролируемый путь по Днепру (походы на Амастриду и Константинополь в 860 г., прекращение походов вплоть до ухода мадьяр в Панонию и достижения договоренностей с печенегами).

В конце работы хотелось бы отметить, что построение более узкой хронологии СМК лежит в плоскости исследования иных категорий материальной культуры и ременной гарнитуры по типам изделий при отображении их места и функции на поясе с учетом композиционной группы. Поскольку, СМК является определенным этапом существования культуры Хазарского каганата, также встает очевидный вопрос о выделении и названии постсалтовского культурного типа памятников и вообще характеристики черт материальной культуры каганата последнего этапа его существования.

ЛИТЕРАТУРА

- АЙБАБИН 1982: Айбабин, А. И.: Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму. В: *Древности эпохи переселения народов V–VIII вв.* Ред.: Амброз, А. К. – Эрдели, И. Ф. Москва 1982, 165–192.
- АЙБАБИН 1985: Айбабин, А. И.: Погребение хазарского воина. *Советская археология* 1985:3, 191–205.
- АКСЕНОВ 1998: Аксенов, В. С.: Исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника. В: *Археологічні відкриття в Україні 1997–1998 рр.* Ред.: Козак, Д. Н. Київ 1998, 49–50.
- АКСЕНОВ 1999: Аксенов, В. С.: Старосалтовский катакомбный могильник. In: *Vita Antiqua* 2. Ред.: Гладких, М. И. Київ 1999, 137–149.
- АКСЕНОВ 2001: Аксенов, В. С.: Исследования Верхнесалтовского IV катакомбного могильника. В: *Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр.* Ред.: Гаврилюк, Н. О. Київ 2001, 65–67.
- АКСЕНОВ 2001а: Аксенов, В. С.: Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце. *Донская археология* 1–2. Ред.: Максименко, В. Е. Ростов-на-Дону 2001, 62–78.
- АКСЕНОВ 2001б: Аксенов, В. С.: Исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника. *Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр.* Ред.: Гаврилюк, Н. О. Київ 2001, 3–5.
- АКСЕНОВ 2003: Аксенов, В. С.: Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка. In: *Vita Antiqua* 5–6. Ред.: Гладких, М. И. Київ 2003, 179–191.
- АКСЬОНОВ 2005: Аксьонов, В. С.: Нові випадкові знахідки комплексів воїніввершників салтівського часу на Харківщині. В: *Археологічний літопис Лівобережної України* 1–2. Ред.: Супрененко, О. Б. Полтава 2005, 61–71.
- АКСЕНОВ 2005а: Аксенов, В. С.: Салтовские кремационные комплексы с конскими начальниками из бассейна Северского Донца. *Хазарский альманах* 4. Ред.: Михеев, В. К. Киев–Харьков 2005, 182–198.
- АКСЕНОВ 2005б: Аксенов, В. С.: Комплексы конского снаряжения салтовского времени с начальниками (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника). *Стени Европы в эпоху средневековья* 4. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2005, 245–260.
- АКСЬОНОВ 2007: Аксьонов, В. С.: Скляний посуд з алано-болгарських поховань хазарського часу басейну Сіверського Дінця. *Хазарський альманах* 6. Ред.: Михеев, В. К. Киев–Харьков 2007, 7–25.
- АКСЬОНОВ 2007а: Аксьонов, В. С.: Нові поховання Верхньо-Салтівського могильника. В: *Харьковский археологический сборник* 2. Ред.: Вербицкая, И. В. Харьков 2007, 21–29.

- АКСЕНОВ 2009: Аксенов, В. С.: Исследование раннесредневековых захоронений близь села Металловка в 2006 году. *Стени Европы в эпоху средневековья* 7. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2009, 231–258.
- АКСЕНОВ 2010: Аксенов, В. С.: Новые раннесредневековые погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии. *Древности* 9. Ред.: Кадеев, В. И. Харьков 2010, 166–177.
- АКСЕНОВ 2010а: Аксенов, В. С.: Новые материалы к распространению христианства среди аланского населения салтово-маяцкой культуры Подонечья. В: *Верхнедонской археологический сборник* 5. Ред.: Бессуднов, А. Н. Липецк 2010, 112–122.
- АКСЕНОВ 2010б: Аксенов, В. С.: Исследования катакомбного могильника у с. Верхний Салтов. В: *Археологічні дослідження в Україні 2009*. Ред.: Болтрик, Ю. В. Київ 2010, 12–16.
- АКСЕНОВ 2011: Аксенов, В. С.: Погребение с конским начальником № 482 Нетайловского грунтового могильника салтовской культуры. *Хазарский альманах* 9. Ред.: Олійник, М. М. Харьков 2010–2011, 22–44.
- АКСЕНОВ 2011а: Аксенов, В. С.: Исследования Нетайловского могильника салтовской культуры. В: *Археологічні дослідження в Україні 2010*. Ред.: Козак, Д. Н. Київ–Полтава 2011, 14–15.
- АКСЕНОВ 2011б: Аксенов, В. С.: Новые материалы к вопросу о мадяро-салтовских контактах в Верхнем Подонцовье. В: *Археологія і давня історія України* 7. Ред.: Моця, О. П. Київ 2011, 133–143.
- АКСЬОНОВ 2011в: Аксьонов, В. С.: Похоронення 472 Нетайлівського могильника салтівської культури. *Археологія* 2011:1, 90–96.
- АКСЕНОВ 2011г: Аксенов, В. С.: Об одном из вариантов погребального обряда аланского населения салтово-маяцкой культуры Верхнего Подонцовья. В: *Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б. А. Шрамко*. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2011, 26–36.
- АКСЕНОВ 2012: Аксенов, В. С.: Раннесредневековый могильник у с. Верхний Салтов. В: *Археологічні дослідження в Україні 2011*. Ред.: Козак, Д. Н. Київ 2012, 425–427.
- АКСЕНОВ 2012а: Аксенов, В. С.: Погребения всадников Нетайловского могильника салтовской культуры: типология и хронология (по материалам 2003–2010 годов). В: *Стени Европы в эпоху средневековья* 9. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2012, 207–242.
- АКСЕНОВ 2012б: Аксенов, В. С.: Ранняя группа личных украшений салтовского населения Подонцовья (по материалам погребений с фибулами Нетайловского могильника). *Древности* 11. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2012, 172–187.
- АКСЕНОВ 2013: Аксенов, В. С.: К вопросу интерпретации разрушенных скелетов в катакомбных захоронениях салтово-маяцкой культуры. *Древности* 12. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2013, 193–210.
- АКСЕНОВ 2013а: Аксенов, В. С.: К вопросу о повторном проникновении в катакомбные захоронения салтовской культуры Подонцовья (по материалам Верхнесалтовского могильника). *Хазарський альманах* 11. Ред.: Бубенок, О. Б. Харків 2012–2013, 20–44.
- АКСЬОНОВ 2014: Аксьонов, В. С.: Роботи на катакомбному могильнику біля с. Верхній Салтів. В: *Археологічні дослідження в Україні 2013*. Ред.: Козак, Д. Н. Київ 2014, 242–244.
- АКСЕНОВ 2014: Аксенов, В. С.: Новые материалы по вопросу освоения населением Хазарии бассейна Северского Донца. *Хазарський альманах* 12. Ред.: Бубенок, О. Б. Київ–Харків 2014, 4–33.
- АКСЕНОВ 2014а: Аксенов, В. С.: Полевые заметки: к вопросу о постпогребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры Подонцовья. В: *Труды IV (XX) всероссийского археологического съезда в Казани* 2. Ред.: Деревянко, А. П. Казань 2014, 262–266.
- АКСЕНОВ 2015: Аксенов, В. С.: Богатое катакомбное захоронение Верхне-Салтовского IV могильника. *Древности* 13. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2015, 288–305.
- АКСЕНОВ 2016: Аксенов, В. С.: Катакомба №13 Верхнесалтовского III могильника: к вопросу о начальной дате возникновения памятника. В: *Верхньосалтівське городище. Одне життя у контексті великих досліджень. Пам'яті Н. В. Чернігової*. Ред.: Аксьонов, В. С. Харків 2016, 90–99.

- АКСЕНОВ 2016а: Аксенов, В. С.: Подвески-амулеты в виде коней из катакомбных захоронений верхне-салтовского могильника: типология и хронология. *Хазарский альманах* 14. Ред.: Бубенок, О. Б. Москва 2016 15–37.
- АКСЕНОВ–ВОЛОВИК 1999: Аксенов, В. С. – Воловик, С. И.: Новый салтовский могильник в верхнем Подонечье. *Донская археология* 3–4. Ред.: Максименко, В. Е. Ростов-на-Дону 1999, 34–40.
- АКСЕНОВ–КРЫГАНОВ 2009: Аксенов, В. С. – Крыганов, А. В.: Захоронения на селище салтовской культуры Нетайловка-2: к вопросу о салтовско-венгерских культурных контактах. В: *Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье»* 1. Ред.: Винников, А. З. – Лылова, М. И. Воронеж 2009, 23–37.
- АКСЕНОВ–ЛАПТЕВ 2009: Аксенов, В. С. – Лаптев, А. А.: К вопросу о славяно-салтовских контактах (на примере катакомбы № 93 могильника у с. Верхний Салтов). *Древности* 8. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2009, 242–258.
- АКСЕНОВ–ЛАПТЕВ 2011: Аксенов, В. С. – Лаптев, А. А.: Работы на Верхне-Салтовском IV могильнике. В: *Археологічні дослідження в Україні 2010*. Ред.: Козак, Д. Н. Київ–Полтава 2011, 16–17.
- АКСЕНОВ–МИХЕЕВ 2005: Аксенов, В. С. – Михеев, В. К.: Исследования Нетайловского могильника в 2002–2004 гг. экспедицией Международного Соломонова Университета. В: *Культурна спадщина Слобожанщини* 5. Ред.: Зінухов, О. М. Харків 2005, 134–156.
- АКСЕНОВ–МИХЕЕВ 2006: Аксенов, В. С. – Михеев, В. К.: Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Могильник Сухая Гомольша. *Хазарский альманах* 5. Ред.: Михеев, В. К. Киев–Харьков 2006.
- АКСЕНОВ–МИХЕЕВ 2009: Аксенов, В. С. – Михеев, В. К.: Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры. В: *Стени Европы в эпоху средневековья* 7. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2009, 387–406.
- АКСЕНОВ–ХОРУЖАЯ 2005: Аксенов, В. С. – Хоружая, М. В.: Новые раннесредневековые захоронения Нетайловского могильника (раскопки 2002–2004 гг.). *Хазарский альманах* 4. Ред.: Михеев, В. К. Киев–Харьков 2005, 199–215.
- АКСЕНОВ–ХОРУЖАЯ 2008: Аксенов, В. С. – Хоружая, М. В.: К вопросу о количестве катакомбных могильников у с. Верхний Салтов. В: *Проблемы археологии Восточной Европы. К 85-летию Б. А. Шрамко*. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2008, 19–27.
- АМБРОЗ 1973: Амброз, А. К.: Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV–VIII вв.). *Советская археология* 1973:4, 81–98.
- АФАНАСЬЕВ 1993: Афанасьев, Г. Е.: *Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона*. Москва 1993.
- АФАНАСЬЕВ 2001: Афанасьев, Г. Е.: А где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? *Российская археология* 2001:2, 43–55.
- БАБЕНКО 1905: Бабенко, В. А.: Дневники раскопок Верхне Салтовского могильника. В: *Сборник Харьковского историко-филологического общества* 16. Харьков 1905, 553–577.
- БАБЕНКО 1911: Бабенко, В. А.: Продолжение тех же раскопок. В: *Труды XIV археологического съезда* 3. Москва 1911, 238–254.
- БАБЕНКО 1913: Бабенко, В. А.: Археологические исследования памятников древней культуры в сл. Верхнем Салтове. *Оттиск из «Волчанского земского листа»* 20. Волчанск 1913.
- БАБЕНКО 1914: Бабенко, В. А.: Древние памятники Хозарской культуры в сел. Верхнем Салтове. В: *Труды XV археологического съезда* 1. Москва 1914, 446–464.
- БАРАНОВ 1990: Баранов, И. А.: *Таврика в эпоху раннего Средневековья (салтово-маяцкая культура)*. Киев 1990.
- БЕЛІК 2002: Белік, О. О.: Поясні набори із салтівських пам'яток як індикатор салтово-мадярських контактів. *Археологія* 2002:2, 109–114.

- БЕРЕЗОВЕЦ 1962: Березовец, Д. Т.: *Отчет о раскопках катакомбного могильника*. Науковий архів Інституту археології НАН України 1959-61/66 – 58 арк. Харьков.
- БЕРЕЗОВЕЦ 1962а: Березовец, Д. Т.: *Отчет о раскопках грунтового могильника в с. Нетайловка*. Науковий архів Інституту археології НАН України – 1959-61/6а – 94 арк. Харьков.
- БОРОДУЛИН–ПАРХОМЕНКО 1987: Бородулин, В. Г. – Пархоменко, О. В.: *Отчет о раскопках Верхнесалтовского и Рубежанского катакомбных могильников, расположенных на территории Волчанского района Харьковской области*. Науковий архів Інституту археології НАН України 1987/136 – 107 арк. Харьков.
- БЫКОВ 1971: Быков, А. А.: О хазарском чекане VIII–IX вв. (Доклад на III Всесоюзной конференции арабистов). *Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа* 12. Ленинград 1971, 26–36.
- ГАВРИТУХИН 2001: Гавритухин, И. О.: Хронология «среднеаварского» периода. *Степи Европы в эпоху средневековья* 2. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2001, 45–162.
- ГАВРИТУХИН 2005: Гавритухин, И. О.: Хронология эпохи становления Хазарского каганата (элементы поясной гарнитуры). В: *Хазары*. Ред.: Петрухин, В. Я. Иерусалим–Москва 2005, 378–426.
- ГАВРИТУХИН–ОБЛОМСКИЙ 1996: Гавритухин, И. О. – Обломский, А. М.: Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. *Раннеславянский мир* 3. Москва 1996.
- ГАРКАВЕЦ 2005: Гаркавец, А. Н.: *Великая Степь в античных и византийских источниках: Сборник материалов*. Алма-Аты 2005.
- ГОЛУБЕВ 2015: Голубев, А. М.: Еволюція клинкової зброї кочівників раннього середньовіччя. *Археологія* 2015:4, 62–76.
- ГОЛУБЕВ 2017: Голубев, А. М.: Два нових салтово-маяцьких кремаційних могильники навколо с. Суха Гомільша на Харківщині. *Археологія* 2017:1, 74–79.
- ГОЛУБЕВ 2017а: Голубев, А. М.: Салтово-маяцький кремаційний могильник «Государів яр» у Середньому Подонців'ї. *Археологія* 2017:2, 57 – 64.
- ГОЛУБЕВ 2017б: Голубев, А. М.: Салтово-маяцький кремаційний могильник біля с. Нижній Бишкін у Верхньому Подонців'ї. *Археологія* 2017:4, 85–90.
- ГОЛУБЕВ 2017в: Голубев, А. М.: Салтово-маяцький кремаційний могильник біля с. Бабчанка на Харківщині. В: *В. К. Міхеєв. Учні та послідовники до 80-річчя з дня народження*. Ред.: Аксьонов, В. С. Харків 2017, 30–41.
- ГОЛУБЕВ–ГОЛУБЕВА 2012: Голубев, А. М. – Голубева, І. В.: Однолезова зброя з довгим клинком кочовиків VII–VIII ст. *Археологія* 2012:4, 42–54.
- ГРИНЧЕНКО 1950: Грінченко, В. А.: Пам'ятка VIII ст. Коло с. Вознесенки на Запоріжжі. *Археологія* 1950:3, 36–63.
- ГРОТ 1881: Грот, В. Я.: Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X в. В: *Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета* 9. Санкт-Петербург.
- ДЕГТЯРЬ 1984: Дегтярь, А. К.: Комплекс из погребения воина у с. Кочеток на Северском Донце. *Советская археология* 1984:2, 239–243.
- ДМИТРИЕВ 2003: Дмитриев, А. В.: Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V–IX вв. В: *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья IV–XIII века*. Ред.: Макарова, Т. И. – Плетнева, С. А. Москва 2003, 200–206.
- ЖИРОНКИНА–КРЫГАНОВ–ЦИТКОВСКАЯ 1997: Жиронкина, О. Ю. – Крыганов, А. В. – Цитковская, Ю. И.: Об одном комплексе погребений Нетайловского могильника. *Древности* 3. Ред.: Кадеев, В. И. Харьков 1997, 165–167.
- ЗАЛЕСКАЯ И ДР. 1997: Залеская, В. Н. – Львова, З. А. – Маршак, Б. И. – Соколова, И. В. – Фоянова, Н. А.: *Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад*. Санкт-Петербург 1997.
- ИВАНОВ 1999: Иванов, В. А.: *Древние угры-мадьяры в Восточной Европе*. Уфа 1999.

- ИВАНОВ–ПЕЛЕВИНА 2001: Иванов, Б. – Пелевина, О.: Детали литых наборных поясов предсалтовского времени с «перевязанной» пальметтой из Болгарии. *Российская археология* 2001:3, 88–97.
- ИЧЕНСКАЯ 1983: Иченская, О. В.: Особенности погребального обряда и датировка некоторых участков Салтовского могильника. В: *Вопросы хронологии и периодизации памятников Украины*. Киев 1983, 140–148.
- КОЛОДА 2004: Колода, В. В.: Исследования раннесредневековых катакомбных погребений близ с. Верхний Салтов в 1996 г. *Хазарский альманах* 3. Ред.: Михеев, В. К. Киев–Харьков 2004, 182–198.
- КОЛОДА 2006: Колода, В. В.: Археологические исследования Харьковского педуниверситета в 2005 г. В: *Археологічні дослідження в Україні* 8. Ред.: Козак, Д. Н. Київ–Запоріжжя 2006, 213–216.
- КОЛОДА 2012: Колода, В. В.: Еще одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши. В: *Салтовомаяцькая археологічна культура: проблеми та дослідження* 2. Ред.: Свістун, Г. Є. Харків 2012, 30–36.
- КОЛОДА 2015: Колода, В. В.: Новий могильник салтівської культури на Харківщині. В: *Старожитності Лівобережного Подніпров'я*. Ред.: Супруненко, О. Б. Київ 2015, 97–110.
- КОЛОДА 2015а: Колода, В. В.: Унікальний жилищно-хозяйственный комплекс салтовской культуры на селище Мохнач-П. *Хазарский альманах* 13. Ред.: Бубенок, О. Б. Москва 2015, 111–129.
- КОМАР 1999: Комар, А. В.: Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии). In: *Vita Antiqua* 2. Ред.: Гладких, М. И. Київ 1999, 111–136.
- КОМАР 2001: Комар, А. В.: Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа. В: *Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (из истории костюма)* 2. Ред.: Сташенков, Д. А. Самара 2001, 103–117.
- КОМАР 2006: Комар, А. В.: Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. В: *Степи Европы в эпоху средневековья* 5. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2006, 7–244.
- КОМАР 2008: Комар, А. В.: Наследие Западнотюркского каганата в Восточной Европе. В: *Дньєслово: збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя*. Ред.: Івакін, Г. Ю. Київ 2008, 288–300.
- КОМАР 2010: Комар, А. В.: К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья. В: *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы межэтнических контактов и межкультурного взаимодействия)*. Ред.: Сташенков, Д. А. Самара 2010, 169–206.
- КОМАР 2011: Комар, А. В.: Древние мадьяры Етелькеза: перспективы исследований. В: *Археологія і давня історія України* 7. Ред.: Моця, О. П. Київ 2011, 21–78.
- КОМАР–СТРЕЛЬНИК 2011: Комар, А. В. – Стрельник, М. А.: «Репрессированный» клад: комплекс ювелирных изделий VIII в. из находки у с. Фотовиж. In: *Stratum plus* 2011:5, 143–164.
- КОМАР–ХАРДАЄВ 2011: Комар, О. В. – Хардаев, В. М.: Колекція Зачепилівського («Новосанжарського») комплексу 1928 р.: втрачене і збережене. В: *Старожитності Лівобережного Подніпров'я*. Ред.: Супруненко, О. Б. Київ–Полтава 2011, 101–115.
- КОМАР–ХАРДАЄВ 2012: Комар, А. В. – Хардаев, В. М.: Зачепиловский («Новосанжарский») комплекс рубежа VII–VIII вв. В: *Степи Европы в эпоху средневековья* 9. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2012, 243–296.
- КРИГАНОВ 2012: Криганов, А. В.: *Військова справа кочівників Північного Причорномор'я кінця IV – початку XIII століть*. Суми 2012.
- КРУГЛОВ 1992: Круглов, Е. В.: Хазарские погребения в бассейне реки Иловли. *Советская археология* 1992:4, 176 – 183.
- КУБАРЕВ 1998: Кубарев, Г. В.: К вопросу о саадачном или «стрелковом» поясе у древних тюрок Алтая. В: *Древности Алтая (известия лаборатории археологии)* 3. Ред.: Соенов, В. И. Горно-Алтайск 1998, 190–197.

- КУХАРЕНКО 1951: Кухаренко, Ю. В.: О некоторых археологических находках на Харьковщине. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры* 41 (1951) 99–108.
- КРАВЧЕНКО 2005: Кравченко, Э. Е.: Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время. *Степи Европы в эпоху средневековья* 4. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2005, 153–186.
- КРАВЧЕНКО 2012: Кравченко, Э. Е.: Исследования линии укреплений археологического комплекса у с. Сидорово в 2012 г. В: *Святогірський альманах. Збірка наукових праць*. Ред.: Добров, П. В. Донецьк 2012, 12–25.
- КРЫГАНОВ 1989: Крыганов, А. В.: Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения). В: *Проблемы археологии Поднепровья*. Ред.: Тощев, Г. Н. Днепропетровск 1989, 98—114.
- КРЫГАНОВ 2001: Крыганов, А. В.: Верхнесалтовский и Нетайловский археологические памятники салтовской культуры – остатки древнего хазарского города. *Степи Европы в эпоху средневековья* 1. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2001, 347–358.
- КРЫГАНОВ–КОНОВАЛОВ 2004: Крыганов, А. В. – Коновалов, С. В.: *Отчет об археологических раскопках Нетайловского могильника и археологических разведках вокруг него в 2003*. Науковий архів Інституту археології НАН України 2003/32 – 52 арк. Харьков.
- ЛАПТЕВ 2013: Лаптев, А.: Монеты в салтовских памятниках Верхнего Подонцовья (Верхне-Салтовский IV-й катакомбный и Нетайловский грунтовый могильники). В: *I Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика – 2011»*. Киев 2013, 114–124.
- ЛАПТЕВ 2014: Лаптев, А. А.: *Отчет об археологических исследованиях Бочковского могильника салтовской культуры (Волчанский район Харьковской области) в 2014 году*. Науковий архів Харківського історичного музею, 65 арк.
- ЛАПТЄВ–АКСЬОНОВ 2012: Лаптев, О. О. – Аксьонов, В. С.: Салтово-маяцький кремаційний могильник біля с. Кицівка на Харківщині. *Археологія* 2012:4, 95–109.
- ЛИФАНОВ 2005: Лифанов, Н. А.: К вопросам периодизации и хронологии памятников новинковского типа. *Степи Европы в эпоху средневековья* 5. Ред.: Евглевский, А. В. Донецк 2005, 25–40.
- МАКАРОВА–ПЛЕТНЕВА 1983: Макарова, Т. И. – Плетнева, С. А.: Пояс знатного воина из Саркела. *Советская археология* 1983:2, 62–77.
- МАТВЕЕВА 1997: Матвеева, Г. И.: *Могильники ранних болгар на Самарской Луке*. Самара 1997.
- МЕРПЕРТ 1955: Мерперт, Н. Я.: Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. *Советская археология* 23 (1955) 131–168.
- МИХЕЕВ 1985: Михеев, В. К.: *Подонье в составе Хазарского каганата*. Харьков 1985.
- МИХЕЕВ 1988: Михеев, В. К.: *Отчет об археологических исследованиях Средневековой экспедиции Харьковского университета за 1987 год*. Науковий архів Інституту археології НАН України 1987/100 – 56 арк. Харьков.
- МИХЕЕВ 1990: Михеев, В. К.: *Отчет об археологических исследованиях Средневековой экспедиции ХГУ в 1989 году*. Науковий архів Інституту археології НАН України 1989/194 – 31 арк. Харьков.
- МИХЕЕВ 1993: Михеев, В. К.: *Отчет об археологических исследованиях Средневековой археологической экспедиции Харьковского университета в 1992 г.* Науковий архів Інституту археології НАН України 1992/211 – 123 арк. Харьков.
- МИХЕЕВ 2004: Михеев, В. К.: Северо-западная окраина Хазарии в свете новых археологических открытий. *Хазарський альманах* 3. Ред.: Михеев, В. К. Харків 2004, 74–93.
- МИХЕЕВ–КОЛОДА–ЛЮБИЧЕВ 1991: Михеев, В. К. – Колода, В. В. – Любичев, М. В.: *Отчет о работе Средневековой археологической экспедиции ХГУ за 1990 год*. Науковий архів Інституту археології НАН України 1990/226. – 204 арк. Харків.

- МИХЕЕВ–КОЛОДА–ЛЮБИЧЕВ 1992: Михеев, В. К. – Колода, В. В. – Любичев, М. В.: *Отчет о работе Средневековой экспедиции ХГУ за 1991 год*. Науковий архів Інституту археології НАН України 1991/46 – 51 арк. Харків.
- МУРАШЕВА 2008: Мурашева, В. В.: Супрутский клад. Из раскопок 1968 г. *Труды ГИМ* 175. Москва 2008, 1–47.
- НОВОСЕЛЬЦЕВ 1990: Новосельцев, А. П.: *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. Москва 1990.
- ПАРХОМЕНКО 1983: Пархоменко, О. В.: Поховальний інвентар Нетайлівського могильника VIII–IX ст. *Археологія* 43 (1983) 75–87.
- ПОКРОВСКИЙ 1905: Покровский, А. М.: Верхне-Салтовский могильник. В: *Труды XII археологического съезда* 1. Москва 1905, 465–491.
- ПЛЕТНЕВА 1967: Плетнева, С. А.: От кочевий к городам. Салтовомаяцкая культура. *Материалы и исследования по археологии СССР* 142. Москва 1967.
- ПЛЕТНЕВА 1981: Плетнева, С. А.: Салтово-маяцкая культура. В: *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Ред.: Плетнева, С. А.: Москва 1981, 62–82.
- ПЛЕТНЕВА 1989: Плетнева, С. А.: *На славянохазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс*. Москва 1989.
- САХАНЕВ 1914: Саханев, В. В.: Раскопки на Северном Кавказе в 1911–1912 гг. *Известия Археологической комиссии* 56. Санкт-Петербург 1914, 75–219.
- СВИСТУН 2012: Свистун, Г. Е.: Новый кремационный могильник на территории Чугуево-Бабчанского лесничества (предварительная информация). В: *Салтово-маяцкая археологічна культура: проблеми та дослідження* 2. Ред.: Свистун, Г. Е. Харків 2012, 79–84.
- СВИСТУН–КВИТКОВСКИЙ 2013: Свистун, Г. Е. – Квитковский, В. И.: Кремации в прямоугольных ямах на Кочетокском могильнике. В: *Салтово-маяцкая археологічна культура: проблеми та дослідження* 3. Ред.: Свистун, Г. Е. Харків 2013, 118–121.
- СЕМЕНОВ 1985: Семенов, А. И.: Художественный металл Романовского погребения на Дону. В: *Художественные памятники и проблемы культуры Востока*. Ред.: Луконин, В. Г. Ленинград 1985, 90–101.
- СОРОЧАН 2011: Сорочан, С. Б.: К вопросу о времени создания фемы Климата в византийском Крыму. В: *Древности* 10. Ред.: Посохов, С. И. Харьков 2011, 350–352.
- ТОТЕВ–ПЕЛЕВИНА 2005: Тотев, Б. – Пелевина, О.: Новые данные о раннесредневековых поясах дунайских болгар. В: *Античная древность и средние века* 36. Екатеринбург 2005, 85–103.
- ТОЛМАЧОВА 2000: Толмачова, М. М.: *Технологія виготовлення салтівських шабелъ*. <http://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/Archeology/Archeometry/Applied/SaltovoSabres.html>
- ХОРУЖАЯ 2009: Хоружая, М. В.: Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 1984 года). В: *Степи Европы в эпоху средневековья* 7. Ред.: Евлевский, А. В. Донецк 2009, 259–294.
- ШРАМКО 1962: Шрамко, Б. А.: *Древности Серерского Донца*. Харьков 1962.
- ФОНЯКОВА 1986: Фонякова, Н. А.: Лотос в растительном орнаменте металлических изделий салтово-маяцкой культуры VIII–IX вв. *Советская археология* 1986:3, 36–47.
- ЯКОБСОН 1951: Якобсон, А. Л.: Средневековые амфоры Северного Причерноморья (Опыт хронологической классификации). *Советская археология* 15 (1951) 325–344.
- CHALIKOWA–CHALIKOW 1981: Chalikowa, E. A. – Chalikow, A. H.: *Altungarn an der Kama und im Ural (Das Gräberfeld von Bolschie Tigani)*. Budapest 1981.
- ZAKHAROW–ARENDT 1935: Zakharow, A. – Arendt, W.: *Studia Levedica: Archaeologischer Beitrag zur Geschichte der Altungarn im IX. Jh.* Budapest 1935.